

**Сравнительная оценка
успеваемости
выпускников латышских классов и
классов с частичным обучением на
русском языке
по результатам
централизованных экзаменов**

**Владимир Бузаев,
Сопредседатель Латвийского комитета по правам человека**

**Рига
Март 2015**

Оглавление

1. Введение
2. Актуальность исследования
3. Характеристика исходных данных
 - 3.1. Основные исходные файлы
 - 3.2. Обязательные экзамены
4. Методика исследований
 - 4.1. Вычисляемые параметры
 - 4.1.1. Средний балл
 - 4.1.2. Уровень сдачи предмета и средняя оценка
 - 4.1.3. Учет изменения методики оценки экзаменов
 - 4.2. Выбор типа школы
 - 4.3. Контроль результатов расчетов по численности экзаменуемых
5. Результаты экзаменов по латышскому языку.
 - 5.1. Средняя школа
 - 5.2. Основная школа
6. Интегральная оценка успеваемости
7. Сравнение показателей по отдельным предметам
 - 7.1. Анализ динамики численности экзаменуемых лиц
 - 7.2. Анализ результатов экзаменов
8. Привлечение данных экзаменов до 2009 года
 - 8.1. Исследование НГО «Аркона»
 - 8.2. Продление результатов НГО «Аркона» до современного периода
 - 8.2.1. Анализ численности экзаменуемых лиц
 - 8.2.2. Анализ результатов экзаменов
 - 8.3. Контроль сравнительных результатов экзаменов по малой выборке
 - 8.4. Данные Балтийского института социальных исследований (BISS)
 - 8.5. Возможная связь данных по относительному ухудшению успеваемости с внедрением латышского языка в качестве языка обучения
9. Некоторые другие тенденции в развитии образования на русском языке
 - 9.1. О возможности поступления в вузы
 - 9.2. Ликвидация русских школ
10. Выводы и рекомендации
 - 10.1. Основные этапы внедрения латышского языка в качестве языка обучения в школы нацменьшинств
 - 10.2. Выводы
 - 10.2.1. Знание латышского языка.
 - 10.2.2. Знание остальных предметов
 - 10.2.3. Другие данные
 - 10.3. Рекомендации
 - 10.3.1. Руководству Латвии
 - 10.3.2 Рижскому самоуправлению
- Приложение
- Мнение министра образования Эстонии

1. Введение

Исследование состоит в обработке результатов централизованных экзаменов выпускников средней (а в отношении латышского языка – и основной) школы Латвии за период с 2004 по 2014 гг. Отдельно проанализированы последствия перехода в средней школе с 2012 года на единый экзамен по латышскому языку.

Результаты обработки данных свидетельствуют о том, что внедрение латышского языка в качестве языка преподавания предметов, не привело к улучшению выпускниками знаний собственно латышского языка. Введение же с 2012 года в средней школе одинаковой методики преподавания латышского языка для латышских и русских школьников стало для последних настоящей катастрофой.

Сравнение результатов экзаменов выпускников латышских и русских классов по другим статистически значимым предметам свидетельствует о наличии разрыва в успеваемости, прогрессирующего весь исследуемый период. Интерпретация этого явления позволяет утверждать, что причиной отставания является именно внедрение неродного языка в качестве языка преподавания, от чего избавлены латышские школьники.

Автор выражает глубокую признательность Александру Гильману и Александру Ливчаку за представленные материалы за период 2004-2008 гг., а также за конструктивную критику предварительных результатов исследования.

Автор также приносит благодарность латвийскому государству, единственному спонсору этого исследования¹, великодушно предоставившему автору приличную пенсию по старости, а также своими действиями регулярно поставляющему поводы, требующие вмешательства правозащитника.

Владимир Бузаев,
сопредседатель Латвийского комитета по правам человека
Рига, март 2015 года

¹ В последний год латвийские правоохранительные органы и тиражирующие их мнение СМИ неоднократно утверждали, что Латвийский комитет по правам человека ни одного шага не делает без указания и финансовой помощи Кремля. См., например, статью Elisabeth Braw “The Kremlin’s Influence Game” в выпуске журнала “World affairs” от 10 марта 2015 года: <http://www.worldaffairsjournal.org/blog/elisabeth-braw/kremlin%E2%80%99s-influence-game>

2. Актуальность исследования

Предыдущее правительство и ныне действующего премьера Лаймдоты Страюмы, утвержденное в январе 2014 года, ясно и недвусмысленно обещало положить конец господствующему ныне в образовательной системе нацменьшинств “билингвизму”. А именно, еще в период своих полномочий (т.е. до созыва нового состава парламента в ноябре 2014 года) правительство обязалось: “подготовить правовое регулирование и оценить экономическое и социальное обоснование, чтобы с 1 сентября 2018 года в установленном Кабинетом министров порядке начать осваивать все образовательные программы в принадлежащих государству и самоуправлениям учебных заведениях национальных меньшинств на государственном языке, за исключением иностранных языков и тех программ, которые необходимы для освоения языков нацменьшинств и соответствующей этнической культуры”²

К счастью, предыдущее правительство этого обещания не выполнило, а в коалиционном договоре действующего правительства подобных обязательств нет. Но как в старом, так и в новом (п. 2.5.1) коалиционном договоре содержалось разрешение для депутатов Нацобъединения самостоятельно выдвигать такие инициативы.

Последний соответствующий законопроект Нацобъединения был отклонен парламентом 30 мая 2013 года при передаче его в комиссии с минимальным перевесом голосов: «за» — 41, «против» — 43, «воздержались» — 2, не голосовали — 2. Законопроект консолидировано поддержали три из четырех политически сил, образующих правящую коалицию: Нацобъединение, премьерская партия «Единство» и группа независимых депутатов. “За” тогда голосовали и несколько депутатов находящегося тогда в оппозиции, а ныне третьего коалиционного партнера, Союза зеленых и крестьян, включая СЕГОДНЯШНЕГО председателя комиссии Сейма по образованию Яниса Вуцанса.

Соответственно, нынешняя правящая коалиция может вернуться к своей разделяемой большинством депутатов идее в любой удобный момент, например, в июле текущего года, сразу после окончания срока президентуры Латвии в ЕС.

Поэтому снова стало актуальным подведение итогов предшествующей “реформы 2004”, установившей с 1 сентября 2004 года в средних школах нацменьшинств пропорцию преподавания не менее чем 60:40 в пользу государственного языка. Эта актуальность вытекает из следующих строк приговора Конституционного суда от 23 мая 2005 года по иску против “реформы 2004”³, поданному 20 парламентариями, включая и автора этого исследования: „любое новое требование в образовательный процесс можно

² Приложение 1 к Договору о сотрудничестве партий, образующих правящую коалицию

³ Приговор по делу № 2004-18-0106, п. 20.3.3

ввести только тогда, когда исключены любые разумные опасения, что оно не породит никаких негативных последствий в осуществлении этого процесса”

Конституционный суд (п. 16 приговора) усматривает в “реформе 2004” две легитимные цели – усиление использования государственного языка и защита прав других лиц. Видимо, речь идет не о защите прав инспекторов МОН, подслушивающих за дверями класса, на каком языке в действительности учитель ведет урок⁴. Подразумевается, что в результате обучения на латышском языке выпускник будет говорить на нем так, чтобы не раздражать окружающих.

Суд не сомневается (п. 18 приговора), что введение языковой пропорции применимо для достижения этой легитимной цели, и уверен (п. 19 приговора), что нет других более щадящих средств, чтобы этой цели достичь⁵.

Суд в то же время заботится и о пользе ученика, и считает (п. 20.2.3 приговора), что одним из важнейших элементов права на образование является возможность извлечь из него пользу. Первым делом такой пользой следует признать возможность продолжать учебу в образовательном учреждении более высокого уровня – как в средней, так и в высшей школе.

Суд в частности констатирует (п. 20.2.2 приговора), что в деле на данный момент не доказано, что введение оспариваемой нормы приведет к падению качества процесса образования и воспитания. Суд также считает (п. 20.2.3 приговора), что соответствующему механизму контроля следует быть, и существующий механизм контроля недостаточно эффективен.

Автор с сожалением констатирует, что решение суда в отношении механизма контроля не выполнено, и пытается устранить этот недостаток в меру своих сил.

В этих своих усилиях автор получил неожиданную и мощную поддержку со стороны Евгения Осинковского, министра образования соседней Эстонии. Министр так оценивает результаты полностью аналогичной латвийской, но начатой на 4 года позже реформы русских средних школ Эстонии⁶.

„Наше общество ждет от русской школы двух вещей: во-первых, она должна давать детям качественное образование, во-вторых, русскоязычные выпускники должны владеть эстонским языком на высоком уровне” – говорит министр, формулируя в одной фразе и легитимную цель, и преференции “реформы”. И тут же добавляет, что “уже на протяжении долгих лет мы видим, что «во-вторых» не достигается, а это, увы, ведет к проблемам с трудоустройством выпускников и их участием в жизни общества в целом”, подкрепляя этот тезис статистическими данными.

⁴ Проверки в русских школах: учителей подслушивали под дверью. MIXNEWS, 29.10.2014: <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2014-10-29/163046>

⁵ Авторы иска в качестве альтернативы предлагали в частности более углубленное изучение латышского языка, как отдельного предмета

⁶ Полный текст интервью министра газете “Postimees” от 19 февраля 2015 года помещен в приложении

Министр видит выход из сложившейся ситуации в углубленном изучении эстонского языка, как отдельного предмета, причем предлагает делать упор на основную школу - “ Вместо догматичной привязки к языковым процентам, нужно сделать следующее: увеличить требования к школам, поставив целью, чтобы в основной школе ученик получал категорию «хорошо» вместо категории «удовлетворительно» (B1→B2), а по окончании гимназии вместо «хорошо» – категорию «отлично» (B2→C1)”.

Далее министр излагает популярный во времена “школьной революции” тезис о свободном выборе языка обучения администрациями школ: “Отказаться от пропорции 60 на 40. Увеличить ответственность директора школы за достижение качественного преподавания и должного владения эстонским языком. Дать возможность руководству школы для достижения этой цели устанавливать свои педагогические приоритеты, выбирать, какие предметы будут преподаваться на эстонском, какие на русском языке... Действуя именно так, мы сможем лучше обучить молодежь эстонскому языку и дать более качественное образование”.

Количественных характеристик изменения качества образования в результате частичного перехода на эстонский язык обучения министр не давал, ограничившись в другом интервью⁷ описательными оценками: „В этом году школу окончил первый поток гимназистов, которые на протяжении всех трех лет в гимназии изучали 60% предметов на эстонском языке, и мы уже можем делать определенные выводы. Исследования, анализы и посещения школ показывают, что средний уровень владения эстонским языком за это время не улучшился. Да, некоторые школы действительно сумели повысить уровень эстонского языка, сохранив при этом достаточно высокий уровень предметных знаний; но в более слабых школах уровень эстонского не повысился, а знания по предметам при этом ухудшились. Есть примеры ухудшения результатов экзаменов и по эстонскому языку... Также стоит отметить увеличение времени, которое ученики затрачивают на усвоение нового материала, и отсутствие активного общения между учеником и учителем на уроках, где преподавание ведется на эстонском. Зачастую ученики отвечают на вопрос учителя просто ”да” или ”нет”, или же выдают заученные фразы, далеко не всегда понимая их значение. Такой учебный процесс никак не назовешь успешным, а, значит, надо что-то кардинально менять. Мне кажется, проблема заключается в том, что из этих процентов сделали не средство достижения цели всего гимназического образования, а саму цель”.

Основной задачей исследования является побуждение и латвийских властей прийти к тем же, представляющимся автору априори очевидными, выводам.

⁷ “От системы 60/40 в русских школах надо отказаться ”, RUS.DELFI.EE, 19 января 2015 года: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/evgenij-osinovskij-ot-sistemy-6040-v-russkih-shkolah-nado-otkazatsya?id=70592245>

3. Характеристика исходных данных

3.1. Основные исходные файлы

Результаты централизованных экзаменов общедоступны. Они размещены в различных форматах на сайте Центра содержания образования⁸ (в дальнейшем -VISC). В частности, на момент проведения исследования на сайте были размещены данные, начиная с 2008/09 по 2013/14 уч. г.

К сожалению, более ранние данные, имевшиеся в общем доступе, уже убраны с сайта. На обращение автора от 28 февраля сего года к руководителям VISC с просьбой предоставить их в ранее опубликованном виде последовал оперативный ответ от 4 марта, в котором автору в связи с крайней загруженностью сотрудников VISC предлагалось подождать до октября. Как показано ниже в п. 8, автору удалось достать некоторые уже подвергнутые обработке данные из других источников.

Для настоящего исследования использованы преимущественно файлы «!visi0_dati.sav» системы PASW Statistics за каждый год⁹. Они содержат индивидуальные результаты каждого экзамена каждого школьника.

Все файлы имеют практически одинаковую структуру и содержат одинаковые переменные (табл.1).

Таблица 1

Характеристика переменных файла «!visi0_dati.sav»

Название переменной	Основные значения переменной
Используемые в исследовании переменные	
Prieksmets	Сдаваемый предмет
Kopro	Средний балл, полученный по предмету (0-100)
Limenis	Уровень сдачи предмета (A-F)
urban	Код местности (1-Рига, 2-города республиканского значения, 3-другие города, 4- сельская местность)
tips	Тип учебного заведения (1-начальная школа, 2-основная школа, 3-средняя дневная школа, 4-вечерняя школа, 5-гимназия, 6-государственная гимназия, 7-профессиональные и художественные училища, 8- спецшколы и интернаты, 9-вузы)
valoda	Основной язык преподавания (1-латышский, 2-русский, 3-смешанные школы, 4-языки других нацменьшинств)
Переменные, не используемые в исследовании	
Nosaukums	Название учебного заведения
Skolnkods	Условный индивидуальный код школьника
Gk, gl, gr, gv,	Группа переменных, определяющих, видимо, число баллов,

⁸ Valsts izglītības satura centrs: <http://www.visc.gov.lv/>

⁹ В дальнейшем все результаты исследований упорядочиваются по году сдачи экзамена, т.е., в данном случае, с 2009 по 2014 год.

kor,gx,pk,pl,pr,pv,px	полученных на отдельных этапах экзамена
Valsts valodas pakape	Уровень знания языка в терминах закона о языке, полученный на языковом экзамене
Dzimums	Пол экзаменуемого
Valdes kods	Код школьной управы
Klase	Класс, который заканчивает экзаменуемый

Коды предметов (Prieksmets), используемые в файлах (см. также ниже п. 3.2):

ANG – английский язык

BIO - биология

FIZ - физика

FRA – французский язык

HIM - химия

KRV – русский язык

LV9 – латышский язык для выпускников 9-х классов нацменьшинств

LV2 - латышский язык для выпускников 12-х классов нацменьшинств (до 2012 года)

MAT - математика

VAC – немецкий язык

VES - история

VLL – латышский язык (до 2012 года - для латышских, а с 2012 года - для всех школьников)

Файл 2009 года содержит данные о 106954 индивидуальных результатах экзаменов по всем предметам, -2014 года – о 62964.

Частота распределения результатов по отдельным наиболее важным параметрам представлена ниже в таблице 2.

Таблица 2

Некоторые частотные характеристики файлов «!visi0_dati.sav»

Параметр	Значение параметра	Частота (%)	
		2009	2014
Urban	Рига	36,3	39,2
	Республиканские города	24,7	24,8
	Другие города	23,9	23,0
	Сельская местность	15,2	13,0
Valoda	Латышский	63,0	75,7
	Русский	19,2	12,9
	Смешанная школа	17,5	10,8
	Языки других нацменьшинств	,3	,7
tips	основная школа	,7	0
	средняя дневная школа	48,4	42,7
	вечерняя школа	7,6	6,8
	гимназия	8,5	6,6
	государственная гимназия	8,1	11,4

	профессиональное или художественное училище	25,7	31,6
	спецшкола или интернат	,6	,4
	вуз	,3	,5

3.2. Обязательные экзамены

У выпускника средней школы имеется определенная свобода выбора перечня выпускных экзаменов, ограниченная Правилами Кабинета министров № 281 от 21 мая 2013 года¹⁰. В соответствии с п.17 Правил обязательными являются централизованные экзамены по латышскому языку (коды “VLL”, “LV2” из п.3) и математике (код “MAT”).

Экзамены по латышскому языку для школьников латышских (код “VLL”) и русских (код “LV2”), как и сама методика обучения до 2012 года были отдельными. С 2012 года и методика обучения общая и сдают школьники один и тот же экзамен¹¹.

Для старшеклассников обязателен также один экзамен по иностранному языку по выбору учащегося (коды “ANG”, “VAC”, “FRA”, “KRV”). Подавляющее большинство учащихся выбирает английский язык, иногда - немецкий, в исключительных случаях - французский. Что касается русского языка, то он изучается учениками латышских школ по выбору как иностранный, и сдается лишь лицами, окончившими соответствующий курс. Школьники русских классов изучают этот язык, как родной, и могут сдавать пол нему необязательный экзамен, результаты которого в изучаемых нами файлах не отражаются.

Четвертый обязательный экзамен учащийся выбирает или из списка централизованных экзаменов VISC (“BIO”, “FIZ”, “HIM”, “VES”) или из тех предметов, объем которых в образовательной программе был не менее 105 учебных часов и экзамен организует самоуправление или школа.

Предшествующие уже упомянутые правила Кабинета министров № 715 от 2 сентября 2008 года устанавливали точно такой же порядок выбора экзаменов, действовавший, таким образом, весь период с 2009 по 2014 гг., на который имеются данные VISC.

Из нормативных актов предшествующего периода¹² можно судить, что математика также входила в один из предметов по выбору, а обязательными были лишь экзамены по латышскому и одному из иностранных языков.

¹⁰ Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu, mācību priekšmetu standartiem un izglītības programmu paraugiem.

¹¹ Правила Кабинета министров № 715 от 2 сентября 2008 года, п.31 - Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu un vispārējās vidējās izglītības mācību priekšmetu standartiem.

¹² 2007.gada 7.augusta Ministru kabineta noteikumi Nr.544 “Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu un vispārējās vidējās izglītības mācību priekšmetu standartiem”.

2000.gada 5.decembra Ministru kabineta noteikumi Nr.463 “Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu”

Следует также отметить, что только выпускники русских основных классов должны были сдавать централизованный экзамен, причем единственный – по латышскому языку (код“LV9”).

4. Методика исследований

4.1. Вычисляемые параметры

4.1.1. Средний балл

Средний балл по конкретному предмету представляет собой сумму баллов, полученных по данному предмету, деленную на число участников экзамена.

Если известен средний балл по данному предмету в каждой школе, то он может быть вычислен также и для группы школ с использованием следующей формулы

$$C = \text{Sum}(N_i C_i) / \text{Sum}(N_i) \quad (1)$$

где C_i – средний балл для школы “i”, N_i – число экзаменуемых в данной школе.

Таким же образом может вычисляться средний балл для любой группы объектов, например, регионов, классов с разным языком обучения или для группы предметов.

Таблицы среднего балла по каждому предмету выводились из системы PASW Statistics с разбивкой по годам и кодам urban и valoda. В дальнейшем полученные файлы обрабатывались программой Excell.

Например, для объединения результатов экзаменов по двум объектам (вычисления среднего балла) используется очевидный частный случай формулы (1)

$$C = (C_1 N_1 + C_2 N_2) / (N_1 + N_2) \quad (2)$$

В частности, таким способом нами объединены результаты по малым городам и за пределами городов (коды „urban” 3 и 4), в дальнейшем именуемые результатами по сельской местности.

Особая обработка использовалась для результатов экзамена по латышскому языку, который до 2012 года в латышских и русских школах сдавался по различным требованиям и характеризовался различным значением кода priekšmets (соответственно VLL и LV2).

Для файлов до 2012 число лиц, соответствующих значениям VLL и LV2 являлось критерием для определения числа лиц, обучающихся соответственно на латышском и русском языках в смешанных школах.

При этом данные экзаменов по всем предметам, кроме собственно латышского языка, для смешанных школ распределялись между латышской и русской школами следующим образом (показано на примере латышской школы).

Расчет среднего балла с учетом результатов экзаменов учеников, обучающихся на латышском языке в смешанной школе, по-прежнему проводился по формуле (1), где индексы “1” и “2” относились соответственно, к латышской и смешанной школам, но под величиной N_2 для всех предметов, кроме латышского языка, понималось количество лиц, обучавшихся в смешанной школе на латышском языке:

$$N_2 = N_{\text{jaukt}} * N_{\text{VLL}} / (N_{\text{VLL}} + N_{\text{LV2}}) \quad (3)$$

Для расчета среднего балла по латышскому языку принималось $N_2 = N_{\text{VLL}}$.

Долю латышских и русских школьников в смешанных школах, начиная с 2012 года, таким способом идентифицировать невозможно (все результаты экзаменов по латышскому языку описываются одним параметром VLL). Поэтому результаты экзаменов (в том числе и по латышскому языку) в смешанных школах за соответствующие годы распределялись между латышскими и русскими школами по формуле (3) с коэффициентами N_{VLL} , N_{LV2} , взятыми по результатам 2011 года для каждой конкретной совокупности данных - например, для сельских школ.

4.1.2. Уровень сдачи предмета и средняя оценка

Уровень сдачи предмета является одним из параметров изучаемых файлов (см. табл. 1 в п.3.1).

Связь уровня сдачи предмета со средним баллом представлена в табл. 3.

Таблица 3

Связь уровня сдачи предмета со средним баллом¹³

Уровень	A	B	C	D	E	F
Средний балл	≥ 84	≥ 68 и < 84	≥ 52 и < 68	≥ 36 и < 52	≥ 19 и < 36	< 19

Отражение результатов экзамена по доле лиц, сдавших экзамен на соответствующий уровень, широко распространено в базе данных VISC.

Для использования соответствующих таблиц в более компактной форме НГО “Аркона” предложена средняя оценка.

Каждому уровню сопоставлена следующая оценка: A=5, B=4, C=3, D=2, E=1, F=0. Далее эти коэффициенты умножаются на количество оценок и делятся на общее число экзаменуемых.

4.1.3. Учет изменения методики оценки экзаменов

¹³ Дана по параметру “ANG” в файле 2012 года

К сожалению, как требования, выдвигаемые к экзаменуемым, так и расчет полученного на экзамене балла по отдельным элементам экзамена, так и, в особенности, связь между средним баллом и уровнями сдачи предмета периодически пересматриваются, в том числе и радикально.

Например, в 2014 году даже экспериментально выявленная нами методика подсчета уровней экзамена по латышскому языку для выпускников основной (LV9) и средней (VLL) школы радикально отличались.

Таблица 4

Связь уровня сдачи латышского языка в средней и основной школе со средним баллом в 2014 году

Уровень/балл	A	B	C	D	E	F
Средняя школа	≥ 80	65-80	50-65	36-50	21-36	5-20
Основная школа	95-100	85-94,99	68-84,99	50-67,99	30-49,99	5-29,99

Методика подсчета уровней для основной школы взята, очевидно, из п. 18 языковых Правил Кабинета министров №733¹⁴ от 7 июля 2009 года с внесенными в них 3 января 2012 года изменениями. В свою очередь, правила подсчета уровней для средней школы, регламентировались, видимо, внутренними инструкциями VISC.

Систематического описания подобных изменений нам найти не удалось. Определенные проблемы с их учетом испытывает, видимо, и сам VISC, вообще отказавшийся включить уровни сдачи экзаменов в файл 2013 года, хотя за период 2009-2012 и в 2014 году они в соответствующих файлах присутствуют.

Поэтому наиболее надежным представляется сравнивать не результаты экзамена по какому-либо предмету, а разницу в таких результатах за конкретный год по целевым группам. В качестве таких целевых групп выбраны русские и латышские классы средних школ, соответственно испытывающие и не испытывающие проблем с внедрением неродного языка в качестве языка обучения.

4.2. Выбор типа школы

Начальный анализ исходных данных показывает, что выбор совокупности данных может решающим образом повлиять на выводы исследований.

¹⁴ Noteikumi par valsts valodas zināšanu apjomu un valsts valodas prasmes pārbaudes kārtību profesionālo un amata pienākumu veikšanai, pastāvīgās uzturēšanās atļaujas saņemšanai un Eiropas Savienības pastāvīgā iedzīvotāja statusa iegūšanai un valsts nodevu par valsts valodas prasmes pārbaudi

Средний балл (по всем предметам) существенно зависит от типа учебных заведений (табл.5)¹⁵.

Таблица 5

Зависимость среднего балла от типа учебного заведения

Тип учебного заведения	Средний балл	Число учтенных результатов экзаменов
средняя дневная школа	55,536762	26911
вечерняя школа	42,722223	4251
гимназия	64,471972	4183
государственная гимназия	70,178775	7153
профессиональное или художественное училище	39,229670	19869
спецшкола или интернат	45,618981	265
вуз	57,763976	332
всего	55,536762	62964

Соответственно, можно выделить две группы учебных заведений – дневные общеобразовательные школы (средняя дневная школа + гимназия + государственная гимназия) и остальные учебные заведения (вечерняя школа+ профессиональное или художественное училище+ спецшкола или интернат) с существенно различающимися результатами обучения. Средний балл первой группы составляет 59,3, второй - 39,9; т.е. различается почти в полтора раза.

Для нашего исследования наиболее существенным оказывается тот факт, что и сравнительные данные по языку обучения для полной совокупности данных и первой группы учебных заведений оказываются полностью противоположными (табл.6).

Таблица 6

**Зависимость среднего балла от языка обучения
для различных типов школ**

Тип школы по языку обучения	Все школы		Дневные общеобразовательные школы	
	Средний балл	Число учтенных результатов экзаменов	Средний балл	Число учтенных результатов экзаменов
латышская	51,292808	47647	61,860618	24625
русская	55,566364	8116	55,635550	8085

¹⁵ Здесь и далее в п.3.1 – данные 2014 года

смешанная	49,708930	6769	52,094121	5105
др.меньшинств	62,854699	432	62,854699	432
Всего	51,752716	62964	59,252356	38247

Такое феноменальное отставание латышской школы от русской по полной совокупности результатов экзаменов связано с тем, что практически все образование в школах второй группы (независимо от родного языка обучающегося) уже давно переведено на латышский язык (сравни данные по числу учтенных результатов экзаменов в третьей и пятой колонках таблицы). Русские школьники, обучающиеся в таких учебных заведениях (преимущественно ПТУ, см. раздел табл. 5 по параметру «**tips**») на государственном языке (с целью увеличения своей конкурентоспособности, разумеется) вносят свой вклад в общую неконкурентоспособность учебных заведений второго типа по сравнению с дневными общеобразовательными школами.

В общеобразовательных дневных школах, которые и станут основным предметом дальнейшего исследования, результаты экзаменов в латышских школах существенно выше по сравнению с русскими. Немногочисленные элитные школы других меньшинств в дальнейшем во внимание приниматься не будут.

4.3. Контроль результатов расчетов по численности экзаменуемых

Как видно из раздела 4.1, численность экзаменуемых в каждом году с разбивкой на латышские и русские школы, а также по типу урбанизации, является одним из элементов расчетов.

Независимые данные по численности учащихся 12-х классов с той же разбивкой имеются и на сайте Министерства образования и науки (МОН)¹⁶. К сожалению, там пропущены данные по регионам за 2012 год, а региональную разбивку за 2009 год можно использовать только для Риги в связи с изменением в этом году принципов районирования.

Соответствующие сравнительные данные представлены на рис. 1,2

¹⁶ <http://izm.izm.gov.lv/registri-statistika/statistika-vispareja.html>

Численность учащихся 12-х классов общеобразовательных школ

в нижней части столбца - латышские, в верхней- русские классы
нечетные столбцы - данные МОН, четные - результат вычислений

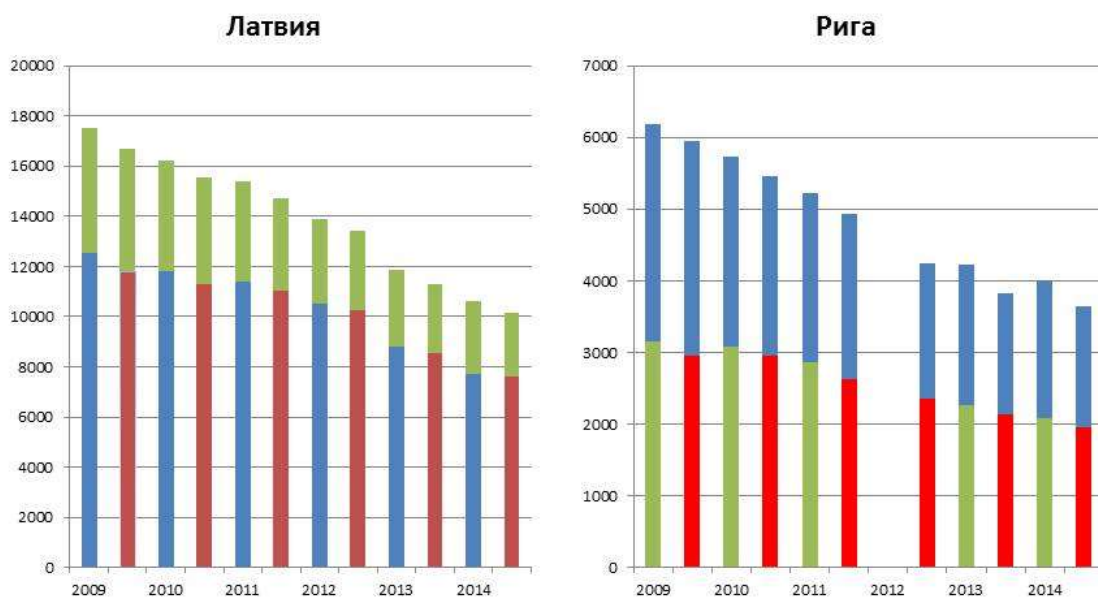
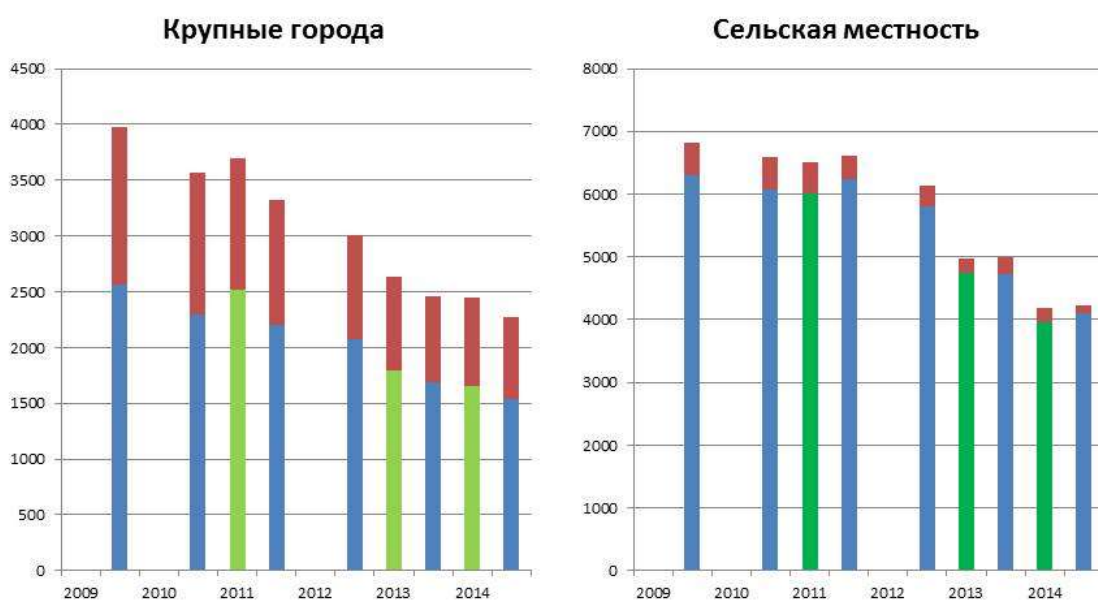

Рис. 1

Численность учащихся 12-х классов общеобразовательных школ

в нижней части столбца - латышские, в верхней- русские классы
нечетные столбцы - данные МОН, четные - результат вычислений

Численность лиц, сдающих экзамены, выбиралась по максимальному числу лиц, сдающих обязательный экзамен – латышский язык или математику. Она несколько меньше данных МОН на 1 сентября предшествующего календарного года, что связано, видимо с тем, что часть начавших учиться школьников не заканчивает курс и/или освобождена от некоторых экзаменов.

В целом динамика изменения числа школьников и соотношение численности учеников латышских и русских классов передается достаточно точно, несмотря на допущения, принятые при разделении учеников смешанных школ.

Сама по себе печальная динамика численности школьников должна вызвать не меньший общественный интерес, чем проблема выбора языка обучения. Эта динамика с естественным 19-летним запаздыванием отражает уровень рождаемости 1990 – 1995 гг. (табл. 7)

Таблица 7

Сопоставление числа уроженцев Латвии 1990 и 1995 гг. с числом лиц, окончивших среднюю школу

	Число родившихся			Число 12-классников			Доля родившихся, окончивших среднюю школу в Латвии (%)	
	1990	1995	разн.	2009	2014	разн.	1990	1995
Всего	37918	21595	1,76	17515	10627	1,65	46,19	49,21
Лат.	21438	13763	1,56	12516	7689	1,63	58,38	55,87
Нац.мен.	16480	7832	2,10	4999	2938	1,70	30,33	37,51

Существенный прирост доли окончивших общеобразовательную среднюю школу представителей нацменьшинств, родившихся в 1995 году, по сравнению с таковой для уроженцев 1990 года связан, видимо, с тем, что пик эмиграции родителей пришелся на предшествующий период.

С учетом того, что дно демографической ямы было достигнуто в 1998 году, минимальное число старшеклассников ожидается в 2016/17 уч. году.

5. Результаты экзаменов по латышскому языку.

5.1. Средняя школа

Сравнительные средние баллы экзаменов латышских и русских классов по латышскому языку в школах Латвии и Риги представлены ниже на рис. 3,4.

Результаты экзамена по латышскому языку в латышских и русских 12-х классах

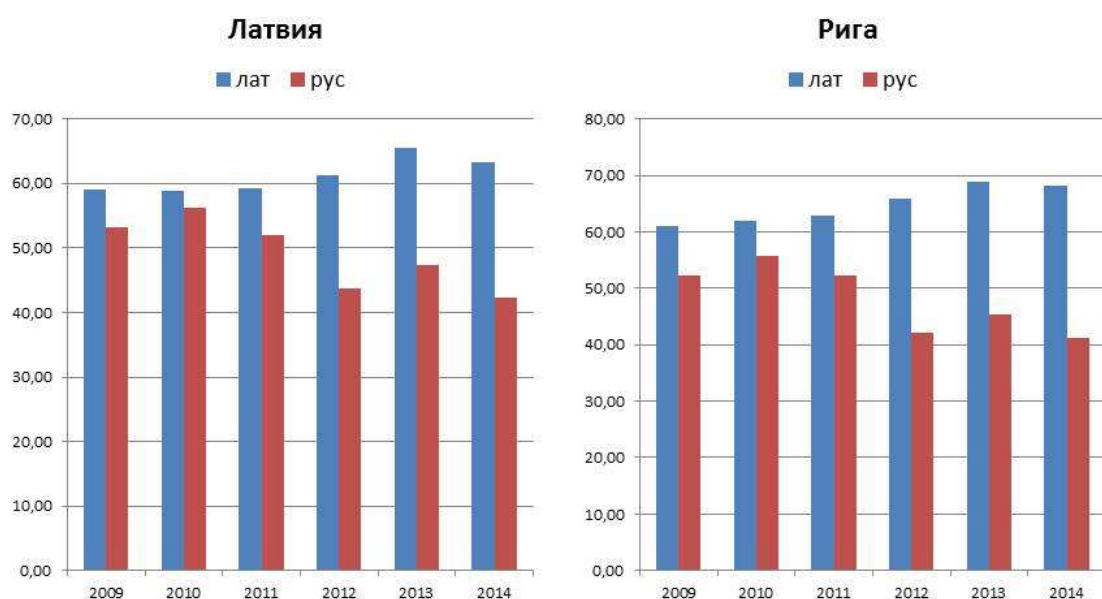

Рис.3

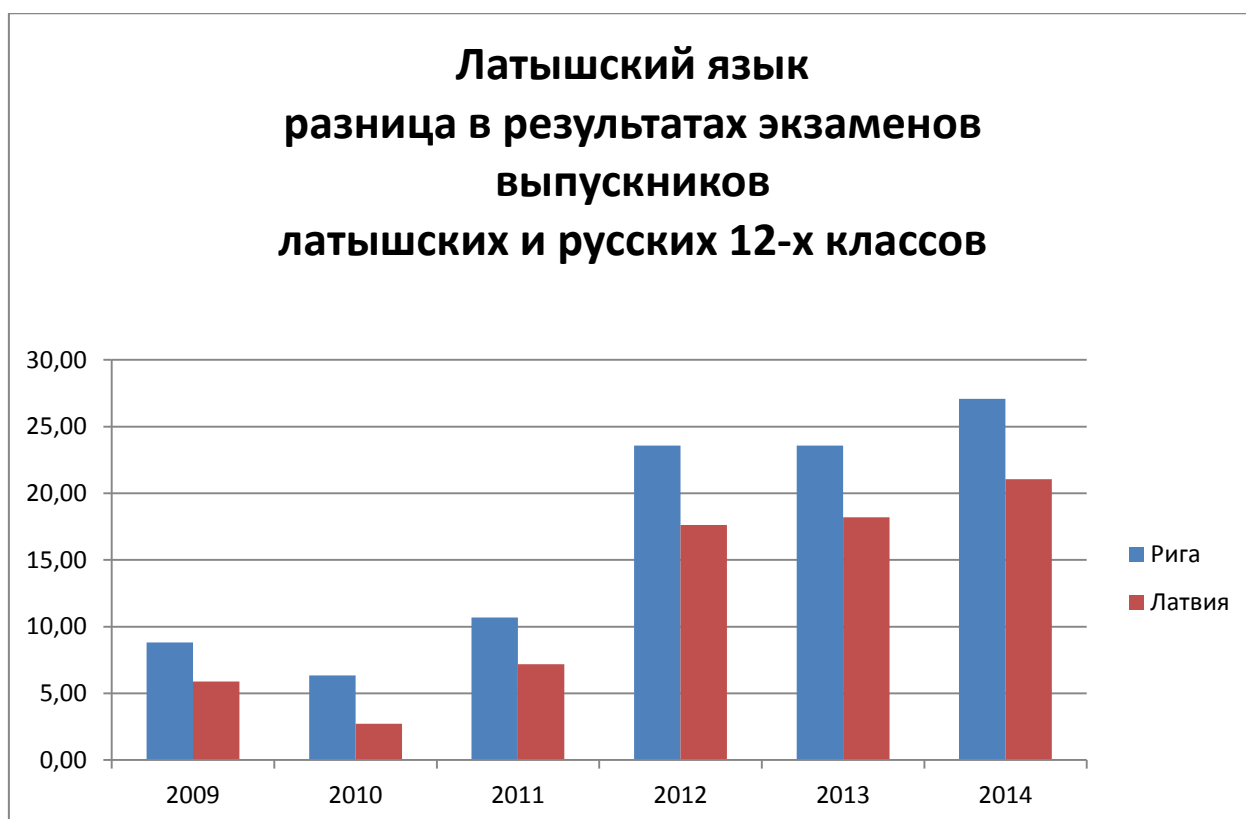

Рис.4

На рисунках хорошо видны поистине катастрофические результаты введенного с 2012 года единого для латышских и русских школьников единого экзамена по латышскому языку (см. также п. 3.2). Эти результаты существенным образом влияют на возможность выпускников русских классов поступать на бюджетные места в государственных вузах.

Первый выпуск учащихся русских классов средних школ, частично переведенных на латышский язык обучения (не менее 60% предметов и учебных часов) состоялся в 2007 году. Данных для того, чтобы оценить влияние этого мероприятия на знание собственно латышского языка, на сайте VISC больше нет. К счастью они сохранились начиная с 2004 года в публикациях автора¹⁷. Данные VISC (тогда еще ISEC) представлены по выпускникам учебных заведений всех типов, сдающим экзамен “LV2” в форме уровня сдачи предмета (см. п. 4.1.2).

После перехода от экзамена “LV2” к экзамену “VLL” результаты языкового экзамена в русских и латышских классах смешанных школ разделить уже нельзя. Поэтому исходную таблицу пришлось дополнить результатами обработки файлов VISC за 2012-2014 гг, выделенными по коду “valoda=2”, т.е. только для русских классов в русских школах, без учета смешанных школ.

Таблица 8

¹⁷ Владимир Бузаев. Как выживают русских. О последствиях национальной политики Латвии. Рига, ЛКПЧ, 2010

Результаты экзамена по латышскому языку в русских классах средних школ

Категория/ год	F	E	D	C	B	A
2014	7,5	27,4	35,0	22,8	6,1	1,4
2012	2,5	26,8	45,3	17,9	6,8	,7
2011	3,09	17,48	26,31	31,21	18,84	3,07
2010	2,46	14,87	23,26	27,8	27,7	3,87
2009	2,73	15,53	23,46	29,2	25,8	3,3
2008	2,54	12,37	26,19	34	22,5	2,44
2007	3,68	9,47	29,34	31	22,3	4,23
2006	1,83	11,61	24,92	29,3	26,7	5,56
2005	2,72	13,81	24,31	30,4	24,7	4,12
2004	3,17	10,55	26,33	33,4	23	3,59
Ср*).	3,16	16,49	29,23	28,60	19,46	3,09

В более компактной форме средней оценки результаты таблицы представлены на рис. 5

Рис.5

Данные рисунка 5 нужно воспринимать с учетом сказанного выше в п.4.1.3. В частности, данные 2013 года по уровням в файле VISC отсутствуют. В то же время динамика изменения средней оценки на рис.5 повторяет динамику изменения среднего балла в левой части рис. 3.

Очевидно, что никакого прогресса в знании собственно латышского языка, констатируемом по сравнимой методике сдачи экзаменов за период после “реформы 2004” (2007-2010 гг.) и до “реформы 2004” (2004-2006 гг.) не достигнуто. Неисполнение одной из двух провозглашенных целей “реформы 2004” – улучшение знания выпускниками русских классов латышского языка – однозначно доказано.

Интересен феномен заметного падения средней оценки по латышскому языку в 2011 году, когда он еще и сдавался, и преподавался экзаменуемым по старой методике – как неродной язык. Автор объясняет это влиянием идущего в 2008/09 – 2010/11 переходного процесса, когда вначале десятиклассники, а затем и ученики одиннадцатых классов уже изучали латышский язык, как родной. Преподаватели, преподавая в двух младших классах средней школы предмет по новой методике, невольно частично переносили эту методику и на выпускной класс.

Если этот далеко не бесспорный¹⁸, хотя и подтвержденный статистикой вывод верен, то введение в русские классы методики преподавания латышского языка как родного не только ухудшило показатели русских школьников по сравнению с латышскими, но и реально ухудшило знание выпускниками латышского языка.

Раздельные результаты экзамена по латышскому языку в латышских и русских классах с 2012 года перестали публиковаться, и автору пришлось первому раскрыть покров тайны над этой информацией “стратегического назначения”¹⁹.

Диаграмма, иллюстрирующая печальные результаты этого пока последнего противоестественного эксперимента над русскими школьниками, по данным экзамена 2014 года приведена на рис. 6.

¹⁸ Альтернативное объяснение – постепенное увеличение числа частей экзамена по латышскому языку, одинаковых для латышских и русских школьников, проводимое по инициативе VISC (фрагментарное описание процесса дано на стр.3 исследования Балтийского института социальных исследований «Переход на единый экзамен по государственному языку», подготовленного по заказу МОН в декабре 2009 года)

¹⁹ «Опять двойка», Юлия Александрова, газета «Вести Сегодня» от 10 декабря 2012 года:
<http://vesti.lv/society/theme/education/72671-dvojka.html>

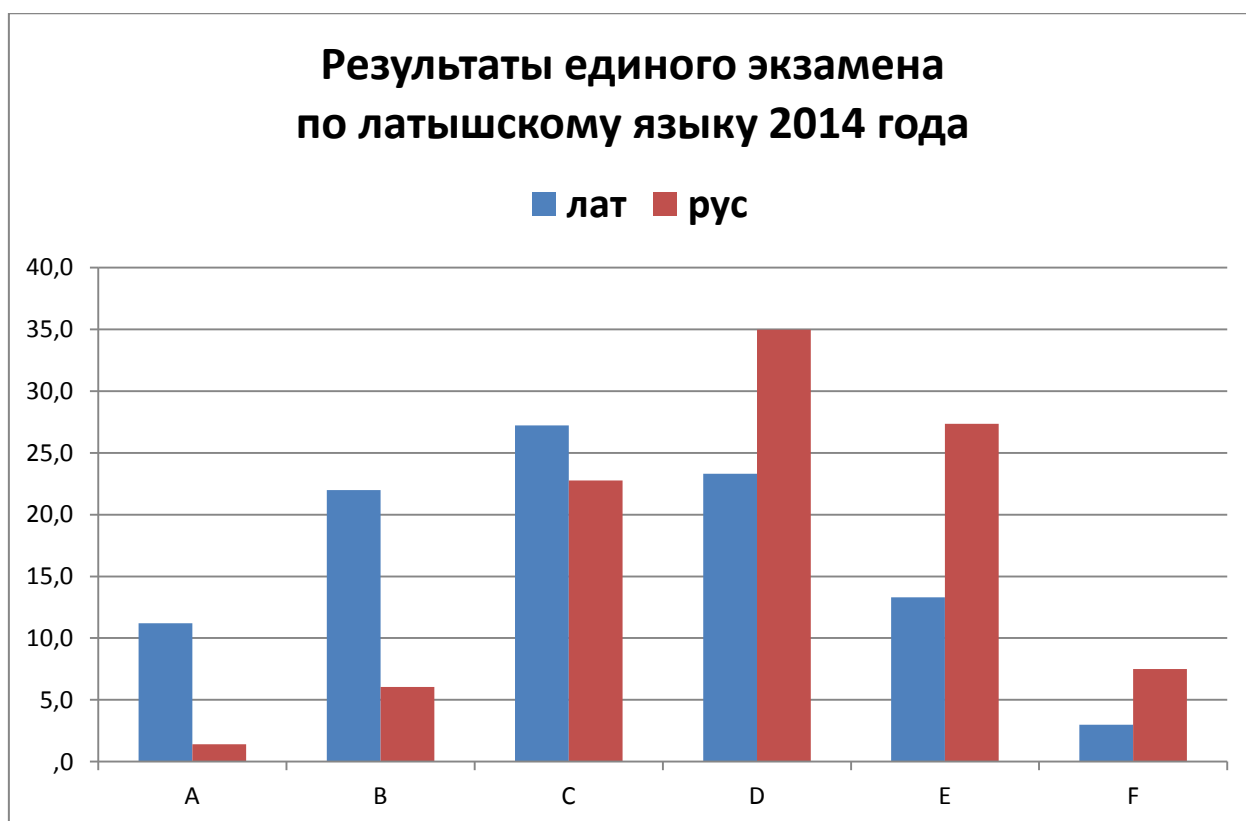

Рис.6

Конечно же, столь феноменальные последствия равного отношения к принципиально различным группам характерны именно для латышского языка, как предмета. Но и переход на преподавание на неродном языке по любому другому предмету – от математики до вышивания гладью – с неизбежностью приводит к сходным результатам.

5.2. Основная школа

Результаты централизованного экзамена по латышскому языку в основной школе также сохранены автором, начиная с 2004 года, и дополнены в представленной таблице последними данными обработки файлов VISC.

Таблица 9

Результаты экзамена по латышскому языку в выпускных классах нацменьшинств основных школ

Категория/ год	F	E	D	C	B	A
2014	3,56	20,55	36,38	33,03	6,2	0,29
2012	3,51	22,75	33,76	31,13	7,95	0,9
2011	3,9	13,88	27,33	38,63	12,92	3,34
2010	8,42	16,05	32,03	30,8	9,35	3,39
2009	3,24	13,84	33,04	33,4	13,9	2,55
2008	0,96	12,25	30,71	35,4	17,7	2,94
2007	1,51	14,89	29,57	35,4	14,9	3,71

2006	1,35	10,4	32,77	39,9	14,1	1,56
2005	2,21	9,26	25,55	37,3	23,3	2,4
2004	1,56	14,73	35,58	32,2	14,1	1,9

Эти данные касаются всех типов школ, и, с учетом того, что экзамен предназначен исключительно для учеников, занимающихся по программам для нацменьшинств, при выделении его результатов отсутствуют все проблемы, описанные выше в п. 4.1.

С учетом описанной в п. 4.1.3 трансформации связи между средним баллом и уровнем знания языка начиная с 2012 года, представим на одном рисунке оба способа обработки результатов экзаменов.

Результаты экзамена по латышскому языку выпускников основных классов нацменьшинств учебных заведений Латвии

Рис.7

Относительные результаты экзаменов 2009-2011 гг. по обеим методикам хорошо коррелируют между собой. Что касается результатов 2012-2014 гг., то автор предпочитает верить методике оценки по среднему баллу.

Сопоставление обработки результатов экзаменов по обеим методикам позволяет предположить, что в конце периода, т.е. в 2010, 2012 и 2014 гг. результаты экзамена существенно ниже среднего за 10-летний период. Внедрение латышского языка в качестве языка преподавания, в основной школе происходит весьма интенсивно уже с 2000 года, но ожидаемого прогресса со знанием собственно языка не произошло. Соответственно,

нынешние выпускники основной школы еще меньше приспособлены к полноценному обучению в средней школе с пропорцией языков 60:40, чем в начале “реформы 2004”.

Логичным организационным выводом из анализа результатов экзаменов было бы принятие мер по существенному улучшению в основных школах нацменьшинств качества преподавания латышского языка. Правительство, однако же, не ищет легких путей. В последних правилах Кабинета министров № 468 от 12 августа 2014 года о стандарте преподавания в основной школе²⁰ оно предписало школам, самостоятельно выбирающим модель обучения, обеспечить в 7-9 классах, как и в средней школе, не менее 60% учебной нагрузки исключительно на латышском языке (п. 10.2 прил. 25).

Из таблицы 9 даже по относительно благополучным результатам экзамена 2011 года можно предположить, что только 16% учащихся (две высшие категории сдачи экзамена) способны полноценно продолжать обучение в средней школе, где действует пропорция выбора языка 60:40, а теперь еще и в последних трех классах некоторых основных школ.

Для остальных же крайне затруднена и такая альтернатива, как обучение в ПТУ, ибо там практически отсутствуют группы даже с частичным обучением на русском языке (см. п. 4.2).

Существенным ударом по выпускникам основной школы является и введенная в 2012 году более жесткая система сопоставления среднего балла и уровня сдачи экзамена. Соответствующие Правила Кабинета министров №733, начиная с 2012 года приравнивали выпускников русских классов средних школ к выпускникам латышских школ, т.е. языковые требования на рынке труда в зависимости от результатов экзамена к ним больше не предъявляются.

Выпускники же основной школы вместе с аттестатом получают еще и категорию знания языка для дальнейшего трудоустройства (категории A1-C2 соответствуют уровням F-A из табл. 9).

Соответственно, тем 94% выпускникам классов нацменьшинств основной школы, которые в 2014 году сдали экзамен на категории от C до F, доступны менее половины (1643 из 3611) профессий в общественном секторе из перечисленных в приложении 1 к Правилам Кабинета министров №733 (а там перечислены все профессии из классификатора профессий!). Проверка на знание языка при натурализации соответствует уровню D, которому не удовлетворяет 24% выпускников.

²⁰ Noteikumi par valsts pamatizglītības standartu, pamatizglītības mācību priekšmetu standartiem un pamatizglītības programmu paraugiem

6. Интегральная оценка успеваемости

Оценку успеваемости нагляднее всего проводить по одному параметру, в качестве которого в данном пункте выбран средний балл по всем имеющимся в базе данных предметам, совпадающим для выпускников латышских и русских классов средних школ.

Согласно п.3 таким предметам соответствуют коды ANG BIO FIZ FRA HIM MAT VAC VES. Русский язык (код "KRV") исключается, ибо соответствует только экзамену по этому языку, как иностранному, сдаваемому только латышскими школьниками.

По латышскому языку русские и латышские школьники до 2012 года сдавали отдельные экзамены (коды "LV2" и „VLL”), с 2012 года – общий (код „VLL”). С учетом описанного в п.5 существенного влияния объединения экзаменов на успеваемость ниже представлены результаты расчетов с включением и без включения данных по этому экзамену в средний балл.

Результаты даны по общеобразовательным дневным средним школам (включая гимназии и государственные гимназии) по Риге, городам республиканского значения, сельской местности и Латвии в целом (рис.8-11)

Рига

Средний балл общих экзаменов латышских и русских школьников

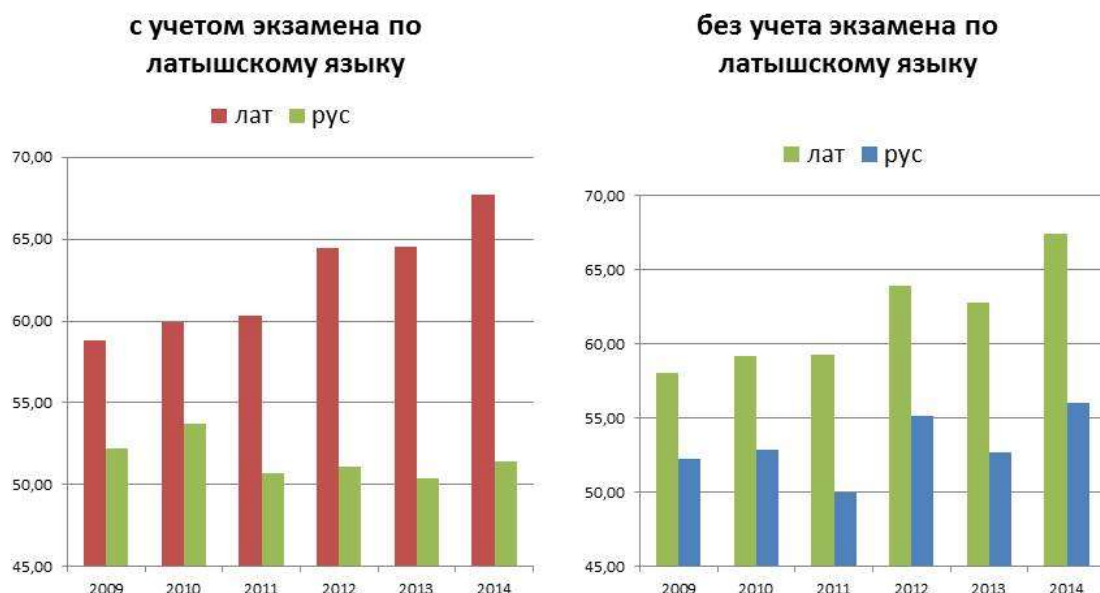

Рис.8

Крупные города

Средний балл общих экзаменов латышских и русских школьников

Рис.9

Сельская местность

Средний балл общих экзаменов латышских и русских школьников

Рис. 11

Во всех трех региональных группах и по Латвии в целом в латышских классах общеобразовательных средних учебных заведений результаты экзаменов заметно лучше, чем в русских. Это превосходство существенно растет с учетом введения единого экзамена по латышскому языку.

В результатах по остальным предметам в наблюдаемый период отмечается рост среднего балла с некоторыми колебаниями, синхронными для обоих выделенных типов классов. Различия в прогрессе успеваемости лучше наблюдаются по разности среднего балла между латышскими и русскими классами (рис.12-15).

Рис.12

Рис.13

Рис.14

Рис.15

Прогрессирующее отставание русских школ в остальных предметах, после исключения из среднего балла латышского языка наблюдается в Риге, и как следствие, по Латвии в целом. Связан ли этот процесс с внедрением латышского языка, как языка обучения, или с другими негативными

факторами (отсутствие подготовки педагогов для школ нацменьшинств, перманентные обвинения в нелояльности и публично обсуждаемые планы ликвидации образования на родном языке), по представленным данным судить трудно.

Автор, тем не менее, считает, что и продемонстрированных фактов достаточно, чтобы принять организационные меры для повышения конкурентоспособности школ нацменьшинств как на уровне страны, так и, в особенности, на уровне рижского самоуправления.

7. Сравнение показателей по отдельным предметам

7.1. Анализ динамики численности экзаменуемых лиц

Прежде чем приступить к анализу успеваемости следует рассмотреть частоту выбора учащимися того или иного предмета с учетом особенностей выбора, описанных в п. 3.2. Соответствующие данные на начало и конец исследуемого периода приведены в табл. 10.

Таблица 10

Выбор выпускных экзаменов в латышских и русских классах
общеобразовательных школ

год		Предмет/ язык обу- чения	Английский	Другие языки ¹	Математика	Другие предметы ²
Абс.	2009	лат	11081	528	11799	10224
		рус	4820	160	4849	2416
	2014	лат	6893	121	7586	2411
		рус	2496	57	2505	556
Отн ³ . (%)	2009	лат	93,91	4,47	100,00	86,65
		рус	99,40	3,30	100,00	49,82
	2014	лат	90,86	1,60	100,00	31,78
		рус	99,64	2,28	100,00	22,20

1) немецкий и французский языки; 2) биология, физика, химия и история; 3) относительные данные
представлены относительно числа лиц, выбравших математику

Математика и один из иностранных языков весь наблюдаемый период являлись обязательным предметом. Относительно большая популярность английского языка в русских классах связана с тем, что значительная доля латышских выпускников в качестве иностранного выбирала русский язык.

Русские школьники еще в начале периода отдавали предпочтение перед экзаменами, организуемыми VISC, альтернативным вариантам, организуемым учебным заведением или самоуправлением. К концу периода этой тенденции, хотя и в меньшей степени, стали следовать и латышские школьники.

Как эта тенденция развивалась во времени, показано на рис. 16. Численность лиц, экзаменуемых по каждому представленному на графике предмету, дана в процентах от численности лиц, в обязательном порядке сдающих математику.

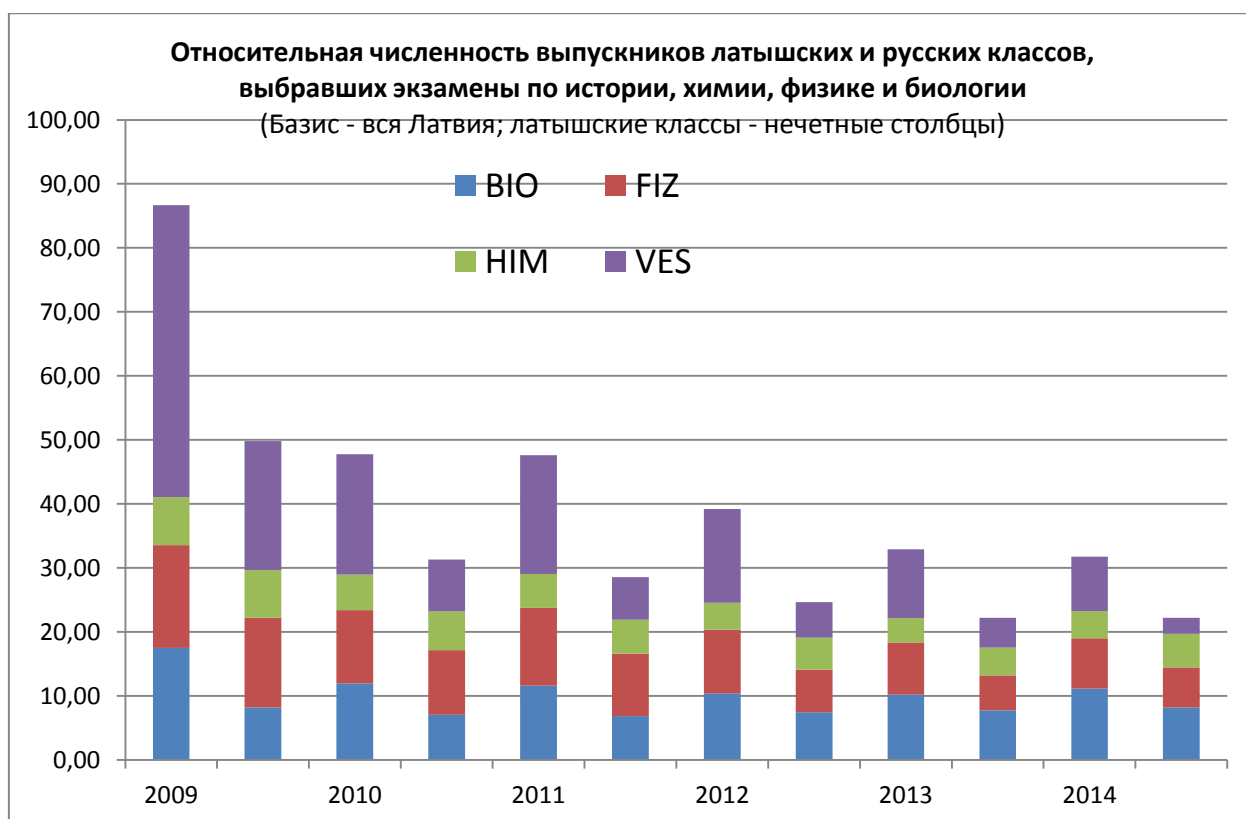

Рис. 16

Например, если в 2009 году экзамен по истории сдавали 977 русских школьников, то в 2014 году – только 63. Понятно, что экзамену остались верны ученики, уверенные в своем знании по предмету. Соответственно, результаты экзамена отражают не общие знания по предмету всех учащихся, в массовом порядке уклоняющихся от сдачи экзамена, а исключительно успехи оставшейся верной предмету элитной группы.

7.2. Анализ результатов экзаменов

Как среди латышских, так и среди русских школьников наиболее популярным из четырех представленных предметов оказалась биология. Ниже представлены два соответствующих совмещенных графика.

Разница в результатах экзаменов выпускников латышских и русских 12-х классов

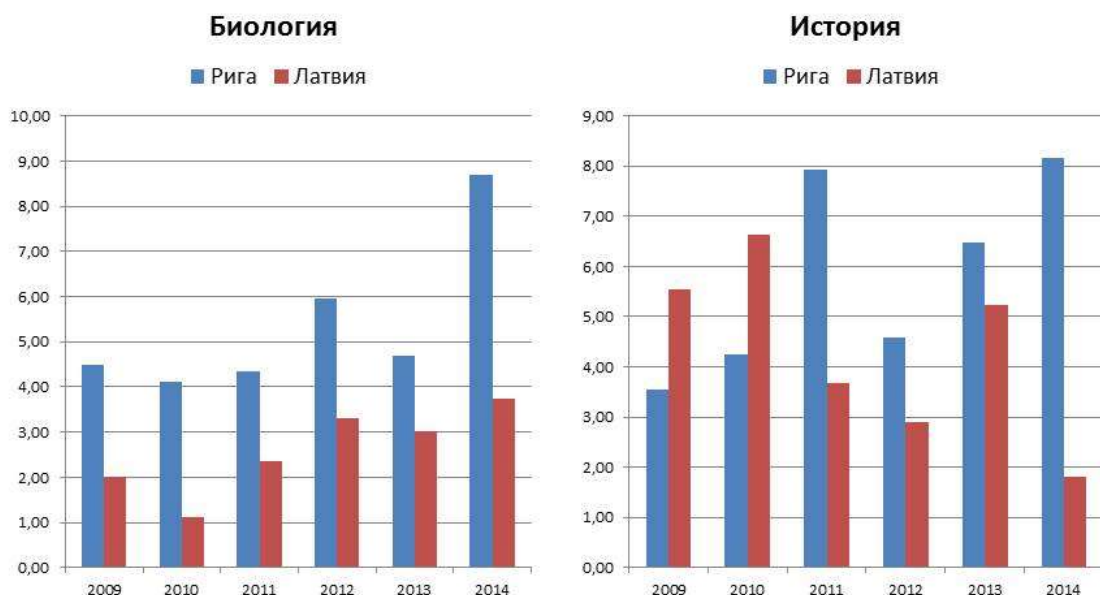

Рис.17

Тенденция прогрессирующего отставания русских школьников от их латышских сверстников на примере биологии присутствует, на примере истории – отсутствует.

Наибольший интерес представляют, конечно же, самые массовые предметы – английский язык и математика (рис. 18).

Разница в результатах экзаменов выпускников латышских и русских 12-х классов

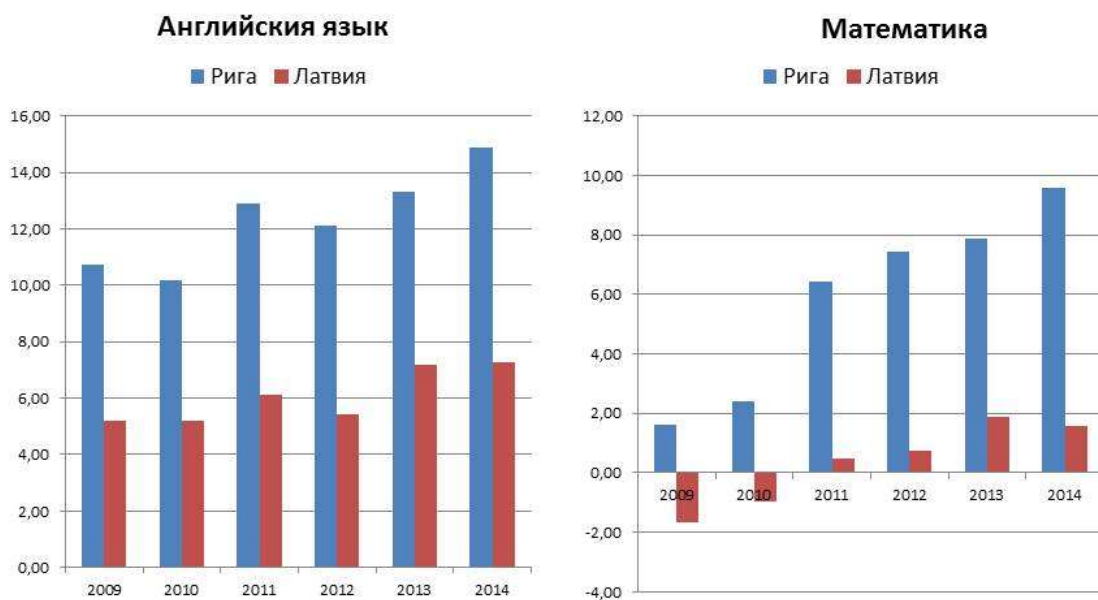

Рис.18

Тенденция увеличения разрыва в успеваемости латышских и русских школьников по английскому языку достаточно умеренна, а по математике – выражена совершенно отчетливо.

Этот эффект отчетливее виден на совмещенных графиках различия успеваемости по нескольким предметам (рис.19). Под обозначением “EST” выведены результаты по среднему баллу сразу по трем предметам – биологии, физике и химии, с целью уменьшить эффект уклонения от выбора экзамена.

Разница в результатах экзаменов выпускников латышских и русских 12-х классов по нескольким предметам

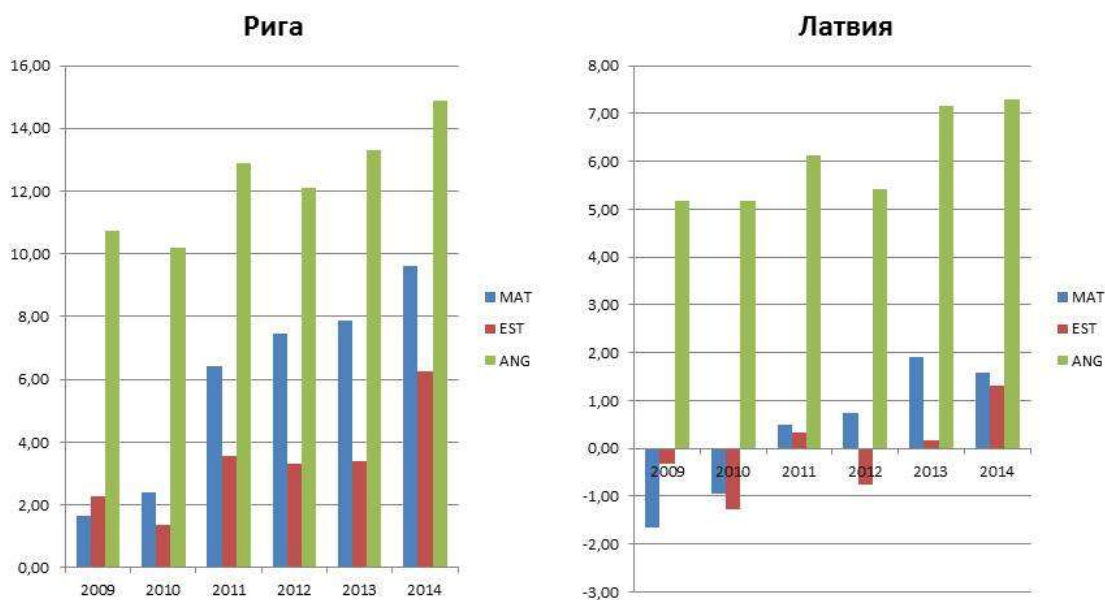

Рис.19

Разрыв по английскому языку за 6 лет по Риге увеличился на 4,14 балла, по Латвии – на 2,1 балла. Соответствующие показатели для математики – 7,96 и 3,25 балла, т.е. в 1,92 и 1,55 раза больше. Показатели по естественным наукам – 4,9 и 2,6 балла – занимают промежуточное место, и, соответственно, на 18 и 24 процента выше, чем таковые по английскому языку.

Насколько выявленные тенденции связаны именно с внедрением латышского языка в качестве языка обучения, однозначно судить нельзя (см. также резюме в п.6). Поэтому целесообразно дополнение проведенного анализа с привлечением результатов экзаменов за более ранний период, как это было сделано в отношении экзамена по латышскому языку (см. п. 5).

8. Привлечение данных экзаменов до 2009 года

8.1. Исследование НГО «Аркона»

НГО «Аркона» провело сравнительный анализ успеваемости в латышских и русских классах Латвии и Риги по нескольким предметам за период с 2005 по 2007 гг. (по математике – с 2004 года)²¹ и по математике в Риге за 2008 год²². Упомянутые статьи были любезно представлены мне в виде файлов активистом НГО и нынешним руководителем оргсектора Штаба защиты русских школ Александром Ливчаком²³.

Данные содержат среднюю оценку результатов экзаменов, а на 2007 и 2008 гг. приведена и численность экзаменуемых лиц.

8.2. Продление результатов НГО «Аркона» до современного периода

Ниже представленные результаты продлены во времени на период 2009 – 2014 гг. с применением той же методики средней оценки и по той же совокупности экзаменуемых: латышские и русские дневные общеобразовательные школы Латвии и Риги. Таким образом, в отличие от исследований пп. 6, 7, далее не учитываются результаты экзаменов в смешанных школах, что может привести к различию в выводах.

Основные исследуемые предметы – английский язык, математика, история.

8.2.1. Анализ численности экзаменуемых лиц

Прежде всего, рассмотрим динамику численности лиц, сдававших указанные экзамены (рис. 20-21).

²¹ Русская школа в Латвии и «Реформа-2004». Оценка воздействия «реформы» через анализ результатов централизованных экзаменов. Александра Малашонок, Никита Халявин, Ассоциация Русской Культуры, Образования и Науки «АРКОНА»

²² Так дальше нельзя! Выпускники русских школ получили на экзамене в шесть раз больше «двоек», чем их сверстники. Александра Малашонок. Ассоциация русской культуры, образования и науки «АРКОНА»

²³ Ссылки на различные публикации НГО имеются также на ее сайте www.arkona2.eu

Численность школьников Латвии и Риги, сдававших экзамен:

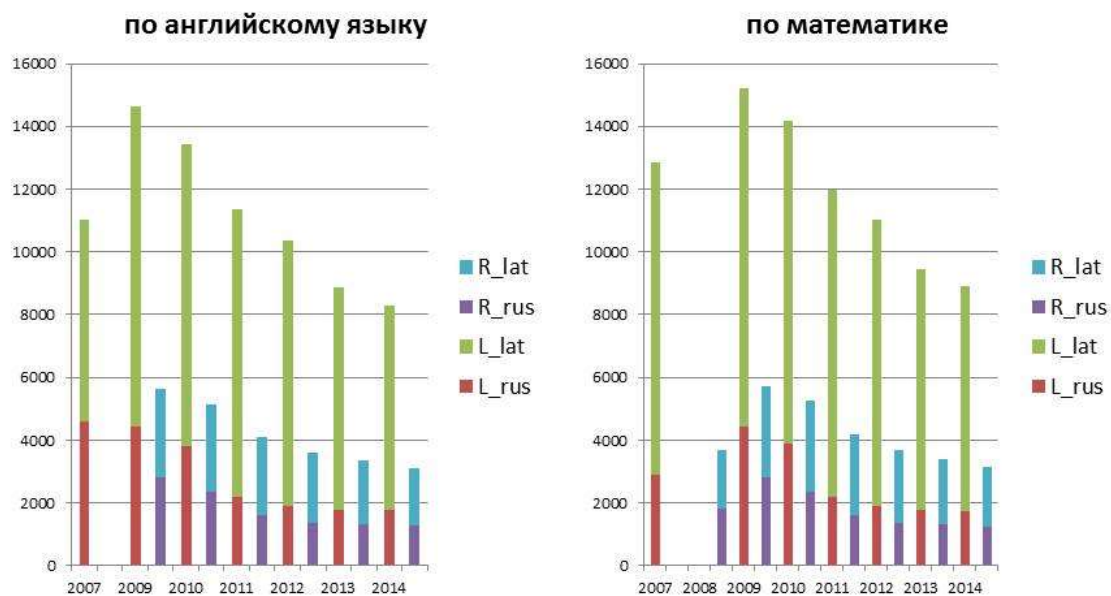

Рис. 20

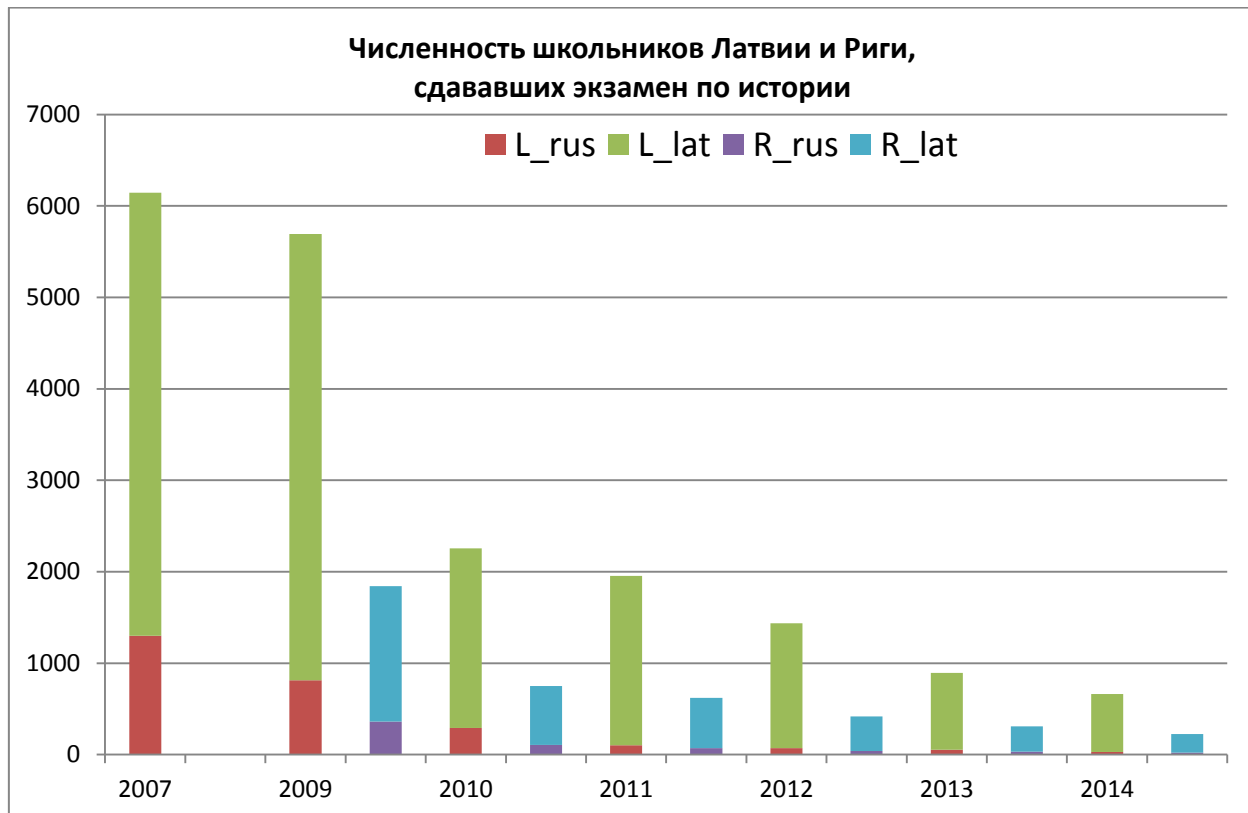

Рис.21

На рисунках виден резкий прирост числа экзаменуемых по английскому языку и математике в 2009 году, когда математика и один из иностранных языков стали обязательными для сдачи предметами. В дальнейшем число экзаменуемых лиц закономерно убывает в связи с проанализированными выше в п. 4.3 демографическими проблемами.

Что касается экзамена по истории, то в 2007 году она был массовым экзаменов как для латышских, так и для русских школьников. Начиная с 2009 года популярность экзамена среди русских школьников резко уменьшилась, а с 2010 года для выпускников русских классов история стала элитарным предметом.

8.2.2. Анализ результатов экзаменов

Абсолютные результаты экзаменов по средней оценке за 10-11-летний период представлены ниже на рис. 22-24, относительные на рис. 25-26.

Средняя оценка школьников латышских и русских классов по английскому языку

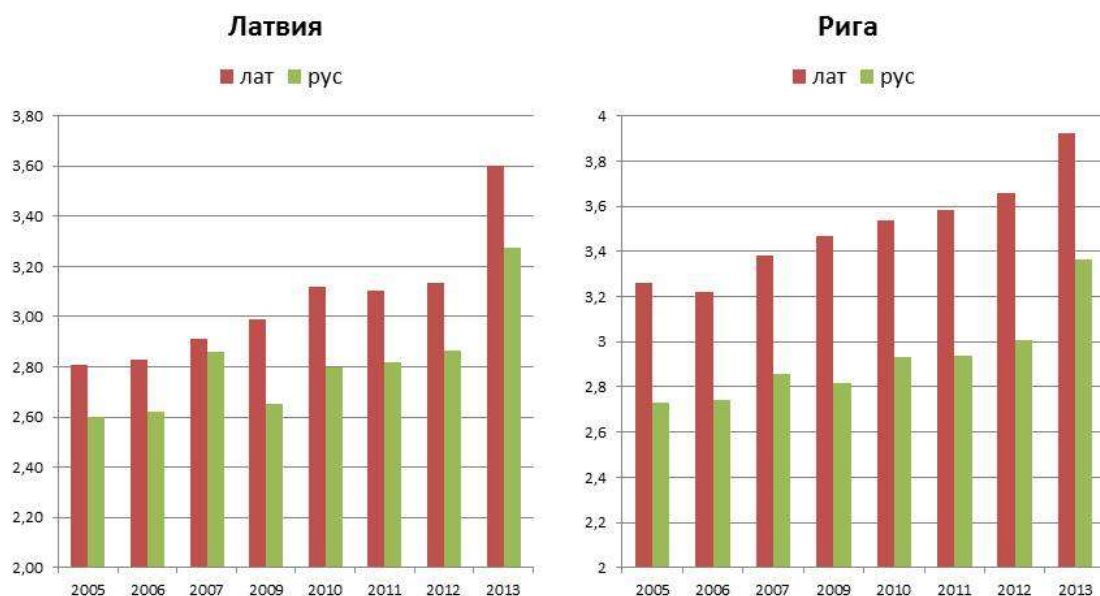

Рис.22

Средняя оценка школьников латышских и русских классов по математике

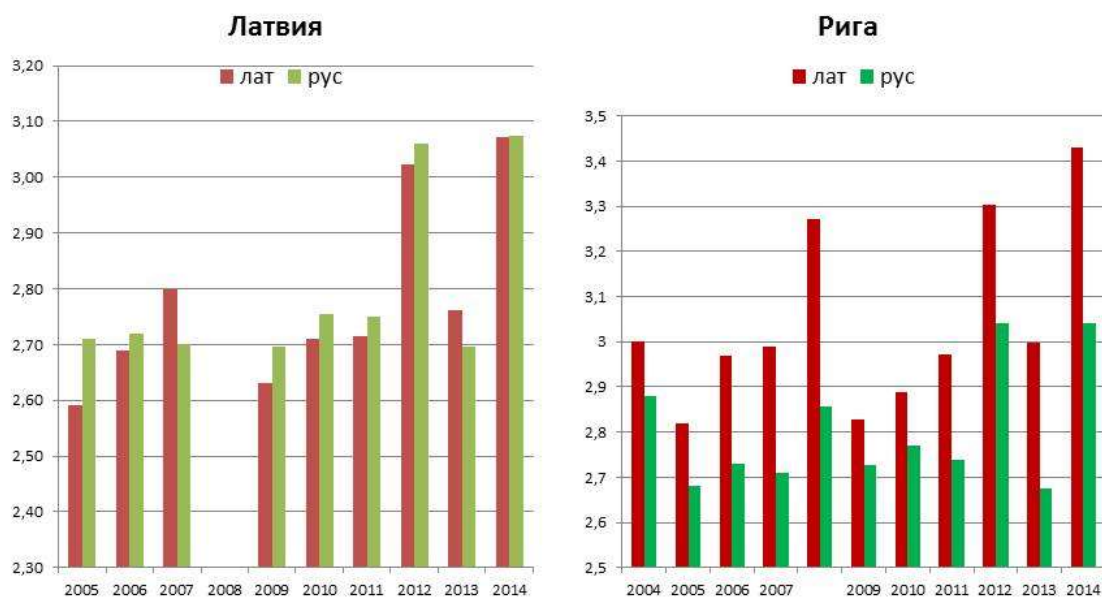
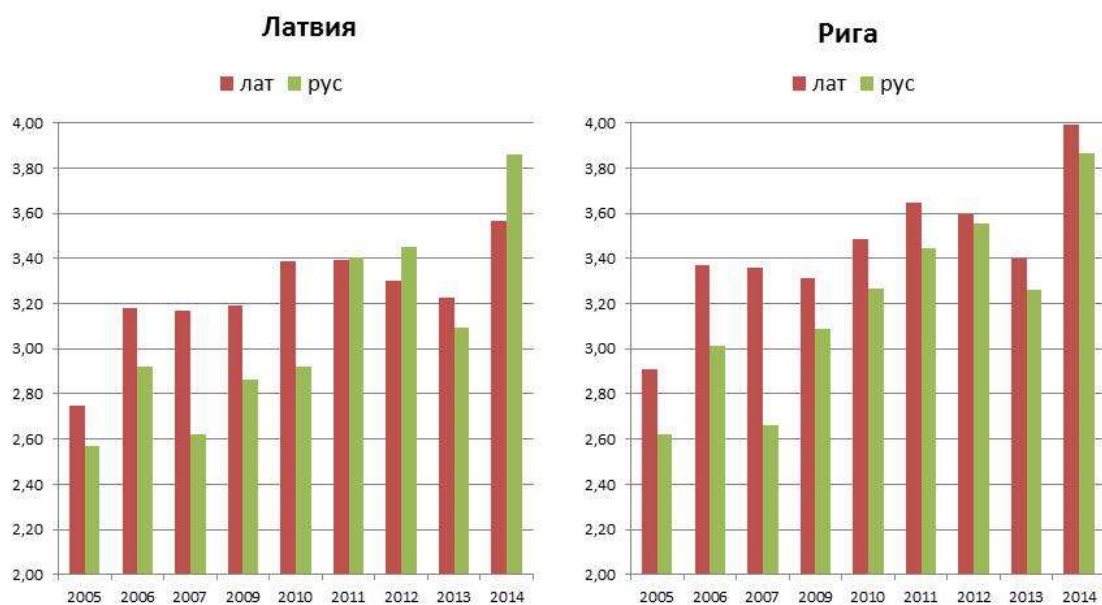

Рис.23

Средняя оценка школьников латышских и русских классов по истории

Разница в средней оценке выпускников латышских и русских классов

Рис.25

Рис.26

На графиках, характеризующих абсолютные результаты экзаменов по английскому языку и математике, хорошо видны последствия резкого прироста численности экзаменуемых в 2009 году: существенное падение результата русских школьников по английскому языку и латышских – по математике.

Относительные результаты экзаменов по английскому языку не показывают каких-либо закономерностей в изменении различия успеваемости латышских и русских классов.

Результаты экзамена по истории показывают резкий рост различия в успеваемости латышских и русских классов в 2006 – 2008 гг., когда экзамен по истории в русских школах был массовым. В дальнейшем резкое падение числа русских старшеклассников, выбравших историю, в том числе и по сравнению со сделавшими тот же выбор латышами, привело даже к эпизодической смене знака различия (по Латвии в целом в 2012 и 2013 году).

В динамике результатов экзамена по математике имеются два периода существенного роста различия в успеваемости, разделенные 2009 годом, когда различие уравнилось в связи с резким приростом контингента лиц, сдающих экзамен. Эта тенденция остается стабильной, несмотря на значительные колебания абсолютной средней оценки от года к году.

Эта тенденция характерна и для совокупности данных с привлечением также и смешанных школ, анализируемых выше в п.7.

8.3. Контроль сравнительных результатов экзаменов по малой выборке

Активисту Штаба защиты русских школ Александру Гильману и автору этих строк весной 2014 года довелось участвовать в переговорах с тогдашним министром образования Иной Друвиете. Результатом переговоров явилось устное соглашение о совместном проведении исследования влияния “реформы 2004” на успеваемость в русских классах.

В известной степени представленное исследование и является исполнением соглашения с моей стороны.

По устному указанию министра VISC предоставил в наше распоряжение данные экзаменов 2006 – 2008 гг. по отобранной А. Гильманом совокупности русских и латышских школ. В выборку входили 20 русских школ (Рига-8, Даугавпилс-5, Резекне, Лиепая – по 2, Екабпилс, Олайне, Юрмала) и 3 латышские (Рижская 3-я государственная гимназия, Лиепайская 6-я средняя школа им. Райниса, Сталбская средняя школа).

За период 2009-2014 гг. результаты экзаменов по этим школам выбраны из общедоступных файлов VISC.

Разница в среднем балле экзамена по математике между отобранными русскими и латышскими школами представлена на рис. 27.

Рис.27

Сравнение данных по среднему баллу рис. 27 с теми данными рис. 25, которые характеризуют разницу в средней оценке по Латвии, свидетельствует о том, что по обеим совокупностям данных прослеживается одна и та же тенденция. По сравнению с данными НГО «Аркона» в обсуждаемой выборке присутствует 2008 год, причем подтверждается резкое изменение ситуации именно в 2009 году, когда математика стала обязательным экзаменом.

8.4. Данные Балтийского института социальных исследований (BISS)

Исследование **BISS**²⁴ проводилось в 2010 году по заказу МОН для обоснования перехода на единый экзамен по латышскому языку в латышских классах и классах нацменьшинств средних школ (см. п. 5.1). Сравнивались результаты экзаменов в латышских и русских школах по всем предметам за период 2007-2009 гг.

Исследователи пришли к сенсационному и прямо противоположному нашему выводу о том, что „анализ статистики результатов централизованных экзаменов последних трех лет по языковым потокам школ – в латышских школах, школах нацменьшинств и двухпоточных школах – показывает, что в общем наблюдается тенденция, что у учащихся школ нацменьшинств результаты централизованных экзаменов лучше, чем у школьников латышских школ...” (стр.3). В этих выводах исследователи еще

²⁴ http://izm.izm.gov.lv/upload_file/Registri_statistika/IZM-petijums-pareja-uz-vienotu-latv-val-eksamenu.pdf

скромничают, ибо если судить по приведенным ими рисункам 1.1 и 1.2, в 2009 году русские школьники превосходили латышских по ВСЕМ предметам, включая и русский язык, который русские школьники в рамках централизованных экзаменов VISC ... вообще не сдают²⁵ (!).

Этот феномен связан с тем, что в качестве объекта исследования из 534 школ выбраны не только 385 дневных общеобразовательных школ (как это сделано у нас), но также 98 ПТУ и 51 вечерняя средняя школа (стр.6). Последствия такого выбора проанализированы нами в п. 4.2 (см. в частности таблицу 6).

Интересно, что именно результат этого исследования, с прямо противоположными действительности выводами о повышенной конкурентоспособности русских общеобразовательных школ по сравнению с латышскими, и является ЕДИНСТВЕННЫМ научным обоснованием перехода на единый экзамен по латышскому языку в латышских классах и классах нацменьшинств средних школ.

Ниже представлено сопоставление данных BISS (пересчитанных нами с распределения по уровням на среднюю оценку) и дополненного нами исследования НГО «Аркона».

Таблица 11

Сопоставление данных BISS и НГО «Аркона» по средней оценке и численности экзаменуемых (математика, английский язык, история)

		Математика				Английский язык				История			
		Лат.		Рус.		Лат.		Рус.		Лат.		Рус.	
		BISS	ARC	BISS	ARC	BISS	ARC	BISS	ARC	BISS	ARC	BISS	ARC
Ср. оценка	2007	2,24	2,80	2,75	2,70	2,55	2,91	2,76	2,86	2,58	3,17	2,61	2,62
	2008	2,32		2,85		2,62		2,72		2,58		2,68	
	2009	2,12	2,63	2,62	2,70	2,58	2,99	2,61	2,65	2,49	3,19	2,76	2,86
Числен- ность	2007	9304	9938	2676	2913	14201	6428	4897	4578	10233	4843	1603	1300
	2008	9972		2917		14825		4792		11066		1330	
	2009	16630	10782	4781	4417	15315	10230	4715	4420	10994	4879	1040	812

В соответствии с изложенным в п.4.2 присоединение к учащимся общеобразовательных дневных школ учащихся вечерних школ и ПТУ должно занижать среднюю оценку и увеличивать число экзаменуемых. При этом эффект влияния присоединения на показатели русских классов будет минимальным, латышских - максимальным. В целом, за исключением данных по математике в 2007 году, так и происходит. Ответить на вопрос,

²⁵ Те 84 школьника из школ нацменьшинств, которые, по мнению BISS (п. 2.6), все же сдавали в 2009 году русский язык, как иностранный, (2% от всех экзаменуемых), по-видимому, результат ошибки в отборе данных

является ли исключение 2007 года результатом необоснованного расширения выборки в исследовании НГО «Аркона» или, напротив, необоснованного сужения выборки BISS, можно только обратившись к исходным данным, к которым у автора доступа нет.

8.5. Возможная связь данных по относительному ухудшению успеваемости с внедрением латышского языка в качестве языка обучения

Изучение данных централизованных экзаменов 2009-2014 гг. как по общему для всех предметов среднему баллу (п.6), так и по статистически значимым предметам (английский язык, математика, средний балл по трем естественнонаучным предметам -п.7), показало наличие прогрессирующего отставания школьников русских классов от их латышских сверстников. Особенно четко выявлен этот характерный для всей совокупности школьников Латвии эффект по Риге, где и сосредоточено большинство школьников русских классов (61% в 2009, 66% - в 2014 году).

При этом темпы роста отставания в экзамене по английскому языку, преподавание которого никак не связано с внедрением латышского языка в качестве языка обучения, минимальны. Напротив, темпы отставания по математике максимальны.

Данных о том, какие именно предметы и в каких именно русских школах преподаются на латышском языке, ни в систематизированном, ни в фрагментарном виде автору найти не удалось. Если такие данные и существуют, то они недоступны широкой публике. Единственной обнаруженной автором “зацепкой” является опубликованный в исследовании НГО «Аркона»²⁶ рисунок с уже не работающей ссылкой на сайт VISC по выбору языка ответов на экзаменах выпускниками русских классов. Ниже он и воспроизведен в оригинальной форме.

²⁶ Русская школа в Латвии и «Реформа-2004». Оценка воздействия «реформы» через анализ результатов централизованных экзаменов..., рис.5

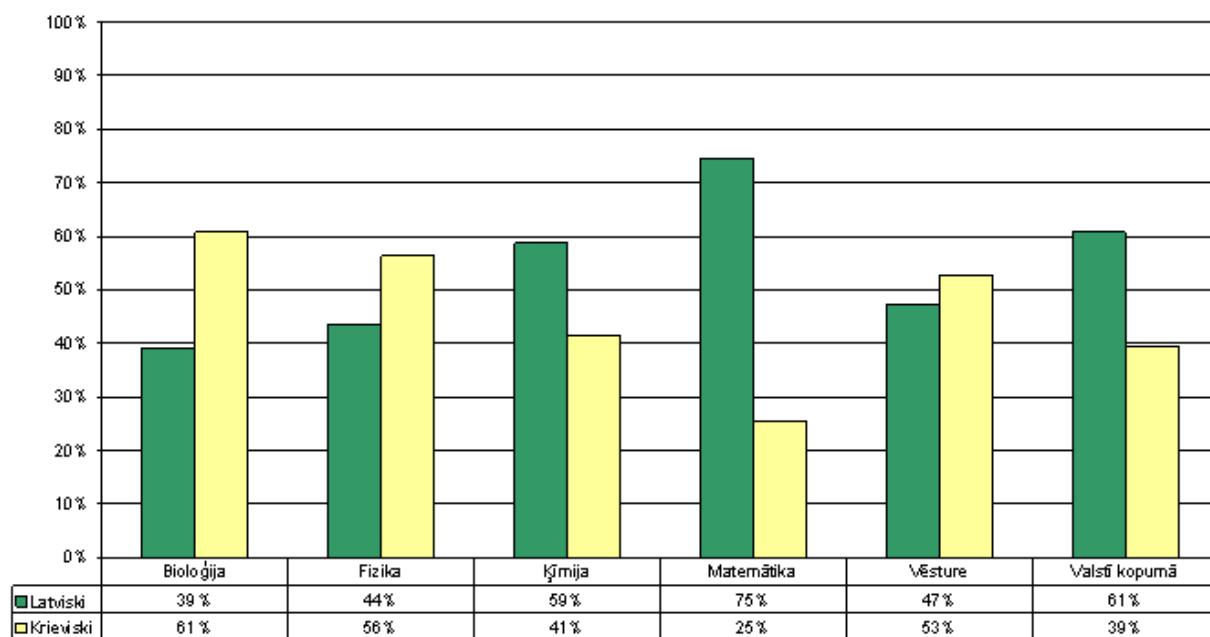

Рис. 28

Математика по части выбора ответа на латышском языке в 2007 году, когда первые школьники, окончившие полный курс средней школы в условиях пропорции 60:40, сдавали выпускные экзамены, лидировала с существенным отрывом от остальных предметов.

С большой долей уверенности мы можем сделать вывод о том, что язык ответа ученики выбирают тот, на котором они изучали предмет. Тем более, что в целом по предметам этот выбор почти соответствует предусмотренной пропорции преподавания – 61:39.

Автор готов ответить и на вопрос о том, почему он ищет следы формально завершившейся в 2007 году “реформы 2004” в результатах экзаменов 2009–2014 гг., когда все выпускники в отношении языка обучения находились уже в одинаковых законодательных условиях. Дело в том, что выпускники средней школы 2009–2014 гг. начали обучение в период с 1997 по 2002 гг., как раз тогда, когда латышский язык, как язык обучения, стал интенсивно внедряться и в основную школу, начиная с первого класса.

Большую часть периода этот процесс регламентировался приведенными ниже внедряемыми с 2001-2002 года образцами, один из которых школа должна была выбрать²⁷.

Таблица 12

Доля родного и государственного языка в программах основного образования для этнических меньшинств (%)

Образец	Класс	Латышский	Билингвально	Родной
I	1	40,9	36,4	22,7
	9	70,6	14,7	14,7
II	1	18,2	54,5	27,3

²⁷ Более детально процесс описан в главе 3 книги автора “Правовое положение русскоговорящего меньшинства в Латвии”, Рига, ЛКПЧ, 2012, откуда заимствована и таблица

	9	52,9	20,6	26,5
III	1	27,3	13,6	59,1
	9	73,5	0	26,5
IV	1	18,2	0	81,8
	9	50,0	35,3	14,7

Полный переход на такого рода „билингвальное” обучение в основной школе, если верить многократно цитируемому приговору Конституционного суда по „реформе 2004” от 13 мая 2005 года (п. 20.3.3) произошел к 1 сентября 2002 года. Соответственно, первые школьники, вкушавшие „билингвизм” весь период обучения, сдали выпускной экзамен в средней школе как раз в 2014 году. Так что прогрессирующее отставание подвергнувшихся „билингвизму” русских выпускников средней школы от свободных от лингвистических экспериментов латышских сверстников может иметь корни и в основной школе.

Что касается периода с 2004 по 2008 год, то имеющиеся данные уверенно подтверждают наличие процесса отставания по таким тогда статистически значимым экзаменам, как математика и история, и не диагностируют этого явления в таком нейтральном по отношению к изучаемому явлению предмете, как английский язык (п. 8.2).

Наращение различия в 2005 и 2006 году, когда пропорция 60:40 еще не была обязательна для выпускного класса, можно объяснить тем, что администрации школ уже с 1996 года обязана была вести образование на латышском языке для не менее, чем трех предметов, а при желании могла бы и полностью (за исключением родного языка) перевести обучение на латышский язык. Принятие политического решения о введении с 1 сентября 2004 года в 10-ом классе обучения на латышском языке не менее 60% учебного времени, как и представленные выше билингвальные модели для основной школы, не могло не оказать влияния на этот выбор администрации, результаты которого мы и наблюдаем на графиках.

То обстоятельство, что, например результаты экзамена по математике в русских школах для Латвии в целом (левая часть рис.23) за период 2005-2007 гг. практически не меняются, и увеличение различия достигнуто за счет прогресса в латышских школах, можно объяснить либерализацией требований к выпускникам. В рамках одного года эти требования для латышских и русских школьников одинаковы, и именно различие в результатах объективно отражает ухудшение ситуации в русских школах.

Абсолютные результаты экзамена по истории за этот период в обоих типах школ испытывают хаотические колебания (рис.24), а разница систематически растет.

Наличие на кривых результатов экзамена по математике двух периодов роста различия, разделенных 2009 годом, убедительно объясняется резким расширением контингента экзаменуемых в результате того, что экзамен по математике с 2009 года стал обязательным.

Поэтому связь относительного ухудшения успеваемости в русских классах с внедрением латышского языка в качестве языка обучения представляется автору весьма вероятным объяснением этого явления.

9. Некоторые другие тенденции в развитии образования на русском языке

9.1. О возможности поступления в вузы

Использование исключительно родного языка в качестве языка обучения в школьном образовании нацменьшинств довоенной Латвии не являлось препятствием для дальнейшего их обучения в вузах исключительно на латышском языке (табл. 13).

Таблица 13

Доля четырех крупнейших национальных групп среди учащихся образовательных учреждений различных типов (%)²⁸

Данные преимущественно на 1936/37 уч.г. По доле в составе населения данные переписи 1935 года. По выпускникам университета – данные всех выпусков с 1919/20 по 1936/37

Категория	латыши	русские	евреи	немцы
в составе населения	75,5	10,6	4,8	3,2
в народных школах	72,4	14,0	5,1	2,9
в ПТУ	70,8	5,2	10,4	9,2
в средних школах	82,7	2,5	6,9	5,4
в институтах и высших профессиональных училищах	64,0	6,4	6,6	20,0
среди студентов университета	85,2	2,8	6,8	4,1
среди выпускников университета	76,8	2,2	12,8	6,7

Различие доли учеников в народных школах с долей в составе населения связано, видимо, с уровнем рождаемости среди представителей соответствующей группы. В остальных случаях это различие характеризует образовательный уровень группы.

Еврейское и немецкое меньшинства оказались вполне конкурентоспособными с латышским большинством.

Во Второй Латвийской республике различные эксперименты над образованием нацменьшинств привели к тому, что по доле лиц с высшим образованием в составе национальных групп нацменьшинства с латышами поменялись местами (табл. 14).

Таблица 14

Сравнительный уровень образования латышей и нелатышей во всех возрастных группах (%)²⁹

Данные 1989/2000 гг. – выполненный автором пересчет данных переписей населения (см. также п. 3.2.4 и табл. 3.6). Данные 2002/2007 гг. – результаты выборочных опросов населения в возрасте 15-75 лет (цифры сняты с графика)³⁰. Данные 2011 года – пересчет результатов переписи населения (табл. TSG11-19)

²⁸ Latvijas kultūras statistika. 1918.-1937, стр.27,43, 47, 59, 65,75. Таблица (3.5) впервые представлена в монографии автора “Правовое положение русскоговорящего меньшинства в Латвии”, Рига, ЛКПЧ, 2012

²⁹ Таблица (3.13) впервые представлена в монографии автора “Legal and social situation of the Russian-speaking minority in Latvia”, Рига, ЛКПЧ, 2013.

³⁰ How Integrated Is Latvian Society? An Audit of Achievements, Failures and Challenges / Editor Nils Muižnieks; University of Latvia Advanced Social and Political Research Institute. – Riga: University of Latvia Press, 2010. – 292 pp. ISBN 978-9984-45-172-5, p.129.

уровень образования \год	1989		2000		2002		2007		2011	
	лат.	нелат	лат.	нелат	лат.	нелат	лат.	нелат	лат.	нелат
нач. и ниже	44	34	37	33	29	28	28	24	24	21
общее ср.	28	32	31	31	24	23	25	26	23	25
спец.среднее	18	20	19	21	32	33	29	32	29	33
Высшее	10	14	13	15	15	16	18	18	24	22

В наиболее активной экономической группе (табл. 15), включающей для 2011 года лиц, получивших образование уже в период независимости, преимущество коренной нации еще более существенно.

Таблица 15

**Сравнительный уровень образования латышей и нелатышей
в возрастной группе от 25 до 44 лет (%) ³¹**

уровень образования \год	2002		2007		2011	
	лат.	нелат.	лат.	нелат.	лат.	нелат.
нач. и ниже	13	12	14	12	15	15
общее ср.	25	25	26	26	22	26
спец.среднее	42	46	34	40	28	33
высшее	20	17	26	22	35	27

9.2. Ликвидация русских школ³²

Динамика количества учащихся в латышских школах и школах нацменьшинств за весь период существования Второй Латвийской республики выглядит следующим образом (рис. 29).

³¹ Для 2002-2007 гг. -там же (данные сняты с графика), для 2011 года – перепись населения (табл. TSG11-19)

³² Раздел написан на основании экспертного доклада автора «Состояние системы школьного образования нацменьшинств в Латвии» на внеочередной сессии Конгресса неграждан Латвии. Статистические данные актуализированы по состоянию на февраль 2015 года.

Рис. 29

Увеличение числа латышских школьников, наблюдаемое в левой части рисунка, связано с благотворным влиянием демографической политики пост-косыгинского советского премьера Тихонова. Последующее уменьшение наблюдается в период, когда в школу пошли уже дети независимости.

У русских школьников все обстоит не так, и это связано с прогрессирующим уменьшением численности русских детей.

Латвия в период с 1990 по 2011 год является мировым лидером по убыли населения – 22,1%. И из этой убыли 83% составила убыль нацменьшинств, т.е. нацменьшинства убывают впятеро быстрее, чем коренная нация.

Речь идет не только об эмиграции, но и о существенно большей разности рождаемости и смертности по сравнению с латышами.

В 2012 году эти показатели на 1000 человек у латышей составляли 10.95; 12.82 с разницей в 1.87; у нелатышей – 8.07, 16.74 с разницей в 8.67.

Соответственно, рождаемость у нелатышей на 26% ниже, смертность – на 31% выше, а скорость естественной убыли почти впятеро выше чем у «государство-образующей» нации

Казалось бы, такая разница в демографических показателях должна была бы оправдать опережающее сокращение числа русских школ по сравнению с латышскими (рис. 30)

Рис. 30

Однако, что никакого оправдания этому нет, видно из динамики средней заполняемости латышской и русской школы (рис. 31)

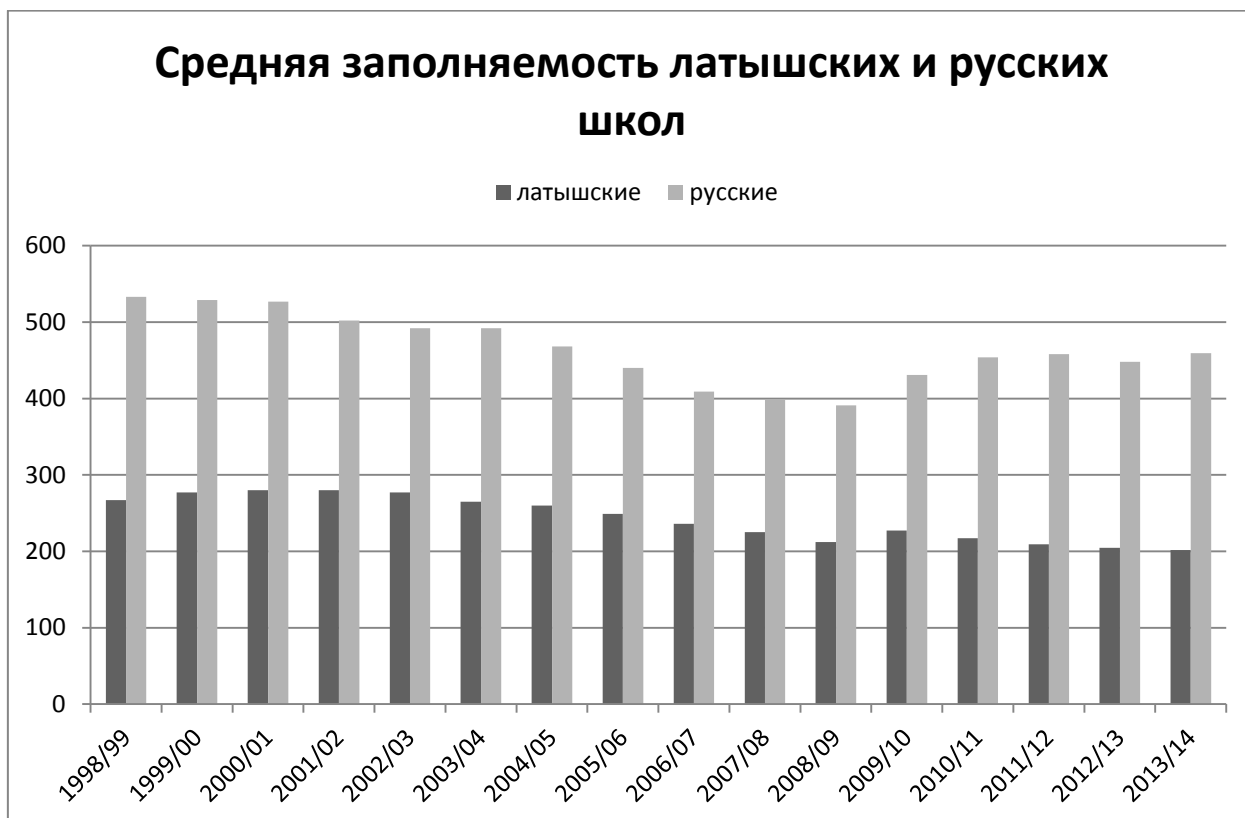

Рис. 31

Русские школы закрывали с такой интенсивностью, что средняя численность учеников в русской школе стала даже расти, в то время как в латышской школе такого явления не наблюдается.

Наиболее интенсивно русские школы стали ликвидироваться в период кризиса, когда были отменены минимальные нормы заполняемости классов, и вопрос ликвидации школ был полностью передан из ведения правительства в ведение самоуправлений.

Самоуправления особенно отличились в сельской местности, и школьное образование на языках меньшинств стало практически недоступным за пределами крупных городов во всех регионах, за исключением Латгалии (табл.16).

Таблица 16

Число жителей на одного школьника в различных регионах Латвии в 2010/11 учебном году

Регион	Число жителей на одного школьника	
	русские	латыши
Курземский регион	988,1	7,8
Латгальский регион	18,7	7,2
Рижский регион	32,8	8,5
Видземский регион	68,5	8,8
Земгальский регион	47,9	7,8
Даугавпилс	10,8	8,7
Елгава	13,6	6,9
Юрмала	18,1	9,2
Лиепая	12,7	7,0
Резекне	7,8	7,6
Вентспилс	13,0	7,1
Рига	11,4	9,1
Латвия в целом	14,4	8,0

Происходящее является существенным ограничением ранее имевшегося у нацменьшинств права на получение образования на родном языке, гарантированного статьей 14 Рамочной конвенции защиты нацменьшинств. При этом наиболее существенное сокращение произошло уже после ратификации Латвией конвенции (2005 год).

К сожалению, такая же тенденция имеет место и в Риге (табл. 17), хотя русские рижане от русского мэра имели все основания ожидать иного.

Таблица 17

Заккрытие школ в Риге

период	Вид инф.	школы	
		латышские	русские
2008/09	школ	63	59
	учеников	32933	32357
	среднее в школе	523	548
2011/12	школ	57	47
	учеников	28933	30041
	среднее в школе	508	639
разница	школ	6	12
	учеников	4000	2316
	среднее в школе	15	-91

Следует отметить, что в последние три года не было закрыто ни одной русской школы, и их число в Латвии с 2011/12 учебного года составляет 99. Пионером в преодолении этого «застоя» собирается выступить как раз Рижская дума, намеренная к 2015/16 учебному году закрыть сразу две русские школы – 68-ую среднюю и 24-ую основную³³.

³³ См. например, статью «Школы в столице Латвии постепенно отказываются от учебы в две смены» от 19 января 2015 года на портале РЕГНУМ: <http://m.regnum.ru/news/latvia/1885667.html>

10. Выводы и рекомендации

10.1. Основные этапы внедрения латышского языка в качестве языка обучения в школы нацменьшинств

1. Начиная с 1 сентября 1996 года в основных школах нацменьшинств не менее двух предметов, а в средних – не менее трех предметов должно преподаваться на латышском языке

2. Начиная с 1999 года, в основные школы нацменьшинств начали внедряться различные модели частичного обучения на латышском языке. Процесс завершился к 1 сентября 2002 года. Первый выпуск учащихся, прошедших полный цикл обучения в значительной части на латышском языке как в основной, так и в средней школе, состоялся в 2014 году.

3. Начиная с 1 сентября 2004 года начался процесс перехода в средних школах нацменьшинств к преподаванию не менее 60% предметов с использованием не менее 60% учебных часов (исключая родной язык и иностранные языки) на латышском языке (Реформа 2004). Процесс завершился к 2007 году.

4. Начиная с 1 сентября 2010 года латышский язык в средних школах нацменьшинств стал преподаваться по тем же программам, по которым он преподается латышским школьникам. Процесс завершился в 2012 году единым экзаменом по латышскому языку для выпускников 12-х классов латышских школ и школ нацменьшинств.

5. Начиная с 2012 года, резко ужесточилась связь результатов экзаменов по латышскому языку в основных школах и присваиваемого выпускнику уровня знания латышского языка для предъявления последнего на рынке труда. Одновременно выпускники средних школ по языковым требованиям на рынке труда были уравнены с латышскими школьниками.

6. В январе 2014 года правительство обязалось подготовить и принять нормативную базу для перевода всех программ обучения нацменьшинств (включая ДДУ) на латышский язык обучения (за исключением родного языка, иностранных языков и предметов, обеспечивающих национальную идентичность) с 1 сентября 2018 года. В ноябре 2014 года правительство от этих планов отказалось на неопределенный срок.

7. С января 2015 года начинают публиковаться заявления министра образования Эстонии Евгения Осинковского, сводящиеся к тому, что внедрение пропорции 60:40 в средних школах нацменьшинств Эстонии не привело к улучшению знания эстонского языка, зато привело к ухудшению качества преподавания остальных предметов. По мнению министра от обязательной пропорции 60:40 следует отказаться, доверив выбор языка обучения администрации школ. Следует также кардинально улучшить качество преподавания эстонского языка, как отдельного предмета, в особенности, в основных школах.

8. С 1 сентября 2016 года для учеников 7- 9 классов в тех основных школах нацменьшинств, которые выбирают собственную модель обучения, вводится языковая пропорция 60:40, как в средних школах

10.2. Выводы

Исследование результатов выпускных экзаменов для средних школ по всем предметам и учащихся основных школ по латышскому языку за период 2004-2014 гг., данных переписей населения по доле лиц с высшим образованием среди этносов за период 1989-2011 гг., а также данных по численности и заполняемости русских школ за период 1998-2014 гг. позволяет сделать следующие выводы.

10.2.1. Знание латышского языка.

1. Результаты выпускных экзаменов классов в средней школе нацменьшинств по латышскому языку за период с 2004 по 2011 гг. показывают, что внедрение латышского языка в качестве языка обучения не привело к улучшению знания собственно языка.

2. Введение единой программы обучения латышскому языку в средней школе для школьников латышских классов и классов нацменьшинств, как косвенно свидетельствуют результаты выпускных экзаменов 2011 года, привело к ухудшению знания латышского языка выпускниками школ нацменьшинств.

3. Введение единого экзамена по латышскому языку показало резкую дифференциацию результатов выпускников латышских классов и классов нацменьшинств, свидетельствующую о недопустимости единого подхода к группам, заведомо находящимся в неравных условиях. Такой же проверенный на практике эффект, хотя и в меньшей степени, должен наблюдаться при преподавании на неродном языке и остальных предметов.

Результатом единого экзамена стали также заведомо неравные возможности латышских выпускников и выпускников школ нацменьшинств при поступлении на бюджетные места в вузах.

4. Результаты выпускных экзаменов по латышскому языку основных школ нацменьшинств показали существенное ухудшение знания языка во второй половине наблюдаемого периода. Кроме этого, кардинально ухудшилось распределение категорий знания языка, предъявляемых на рынке труда.

В результате для выпускников стало затруднительным продолжение учебы как в средней школе (с пропорцией 60:40), так и в профессиональных училищах (где практически повсеместно учебный процесс осуществляется исключительно на латышском языке).

Кроме того, для тех 94% выпускников классов нацменьшинств основной школы, которые в 2014 году сдали экзамен на категории от С до F,

доступны менее половины (1643 из 3611) профессий в общественном секторе.

24% выпускников не удовлетворяют требованиям, предъявляемым при проверке на знание государственного языка при натурализации.

10.2.2. Знание остальных предметов

1. Во всех региональных группах и по Латвии в целом в латышских классах общеобразовательных средних учебных заведений результаты экзаменов заметно лучше, чем в русских. Это превосходство существенно растёт с учетом введения единого экзамена по латышскому языку.

2. Изучение данных централизованных экзаменов 2009-2014 гг. как по общему для всех предметов среднему баллу, так и по статистически значимым предметам (английский язык, математика, средний балл по трем естественнонаучным предметам), показало наличие прогрессирующего отставания школьников русских классов от их латышских сверстников. Особенно четко выявлен этот характерный для всей совокупности школьников Латвии эффект по Риге, где и сосредоточено большинство школьников русских классов (61% в 2009, 66% - в 2014 году).

3. Разрыв в результатах экзамена по английскому языку за 6 лет по Риге увеличился на 4,14 балла, по Латвии – на 2,1 балла. Соответствующие показатели для математики – 7,96 и 3,25 балла, т.е. в 1,92 и 1,55 раза больше. Показатели по естественным наукам – 4,9 и 2,6 балла – занимают промежуточное место, и, соответственно, на 18 и 24 процента выше, чем таковые по английскому языку. Таким образом, темпы роста отставания в экзамене по английскому языку, преподавание которого никак не связано с внедрением латышского языка в качестве языка обучения, минимальны. Напротив, темпы отставания по математике максимальны.

4. Фрагментарные данные (2007) по выбору школьниками языка ответа на экзамене свидетельствуют о том, что математика лидирует по доле лиц, выбравших в качестве языка ответа латышский язык (75%). Это, видимо, связано с тем, что при переходе на латышский язык обучения в значительной части случаев выбрана именно математика.

5. Имеющиеся в распоряжении автора данные периода с 2004 по 2008 год уверенно подтверждают наличие процесса отставания по таким тогда статистически значимым экзаменам, как математика и история, и не диагностируют этого явления в таком нейтральном по отношению к изучаемому явлению предмете, как английский язык.

Происшедший в 2009 году переход на обязательный экзамен по математике и одному из иностранных языков с последовавшим резким ростом контингента экзаменуемых одномоментно сгладил этот процесс, который впоследствии уверенно возобновился.

6. Таким образом, прогрессирующий разрыв в успеваемости между школьниками нацменьшинств и латышскими школьниками наблюдался весь

исследуемый период, в конце которого (2014 год) выпускники впервые прошли полный цикл частичного обучения на латышском языке с 1 по 12 класс.

10.2.3. Другие данные

1. Статистические данные довоенной Латвии показывают, что внедрение государственного языка в качестве языка обучения в школах нацменьшинств не является единственным возможным средством обеспечения доступа нацменьшинств к высшему образованию, осуществляемому на государственном языке.

2. Данные переписей населения и исследований между переписями за период 1989-2011 гг. по доле лиц с высшим образованием в составе национальных групп свидетельствуют о фактическом неравенстве в доступе латышей и представителей нацменьшинств к высшему образованию.

3. Опережающее закрытие русских школ по сравнению с латышскими не оправдывается демографическими соображениями.

4. В результате массового закрытия школ нацменьшинства лишены доступа к школьному образованию на родном языке в сельской местности, за исключением Латгалии.

10.3. Рекомендации

10.3.1. Руководству Латвии

1. Принять необходимые организационные меры и выделить средства для коренного улучшения преподавания латышского языка в средних, и, в особенности, основных школах нацменьшинств.

2. Отказаться от практики обучения школьников нацменьшинств латышскому языку в средней школе по единой с латышскими учениками программе, и от единого экзамена.

3. Считать аттестат основной школы нацменьшинств независимо от оценки, полученной на выпускном экзамене по латышскому языку приравненным к аттестату латышской школы в отношении доступа к рынку труда.

В качестве первого шага в этом направлении пересмотреть связь между баллом, полученным на экзамене, и присваиваемой выпускнику языковой категорией.

4. Отказаться от принудительного назначения доли государственного языка в преподавании. Одновременно предусмотреть в государственных стандартах преподавания обязательность ознакомления школьников с основной терминологией преподаваемых предметов на латышском языке.

5. Восстановить русские потоки в профессиональных средних учебных заведениях.

6. Уравнять выпускников латышских школ и школ нацменьшинств в праве на натурализацию.

7. Провести исследования о доступности высшего образования в вузах Латвии для выпускников школ нацменьшинств.

8. Дотировать программы частных вузов, осуществляемые на языках нацменьшинств, на равных условиях с дотируемыми программами государственных вузов.

9. Установить минимальное число родителей, по требованию которых самоуправление обязано открыть школу или класс нацменьшинств и/или не имеет права их закрыть.

10.3.2 Рижскому самоуправлению

1. Обсудить положение, при котором именно рижские школы нацменьшинств являются лидерами по отставанию в успеваемости по сравнению с латышскими школами, и принять необходимые организационные меры для исправления ситуации.

2. Создать в департаменте образования отдел школ нацменьшинств

3. Пересмотреть практику “оптимизации” школьной сети. В частности, отменить решение о ликвидации Рижских 68-ой средней и 24-ой основной школ.

Владимир Бузаев

Рига 22 марта 2015 года

Мнение министра образования Эстонии

Евгений Осиновский: о русских школах – еще раз и доходчиво

19. Февраль 2015 17:17

<http://rus.postimees.ee/3097739/evgenij-osinovskij-o-russkih-shkolah-ewe-raz-i-dohodchivo>

Говоря о русской школе, мы уже годами скатываемся к бесполезной дискуссии о процентном соотношении предметов на русском и эстонском языке. Мы зашли так далеко, что единственное, что приходит на ум жителям Эстонии, когда они слышат словосочетание «русская школа» – это мистическая пропорция 60 на 40, пишет министр образования Евгений Осиновский.

Сейчас в обществе царит такой настрой, что у этой пропорции есть и ярые фанаты, и ненавистники, хотя и те, и другие зачастую даже не могут себе представить, о чем на самом деле идет речь. Многие вступающие в дискуссии на эту тему, не разбираются в сути вопроса. В пылу политической борьбы мы стали забывать, какую важную роль должна выполнять русская школа.

Цель русской школы

Наше общество ждет от русской школы двух вещей: во-первых, она должна давать детям качественное образование, во-вторых, русскоязычные выпускники должны владеть эстонским языком на высоком уровне. Но уже на протяжении долгих лет мы видим, что «во-вторых» не достигается, а это, увы, ведет к проблемам с трудоустройством выпускников и их участием в жизни общества в целом.

Как мы можем исправить ситуацию? Уже с 1993 года некоторые политики намертво вцепились в идею закрытия русских школ. Мы до сих пор слышим разговоры о том, что если в гимназии преподавать большинство или даже все предметы на эстонском языке, то через три года ученики свободно заговорят на эстонском, а это позволит им поступить в университет и быть успешными на рынке труда.

На сегодняшний день это средство уже опробовано. Весной 2014 года гимназию окончили первые ученики, которые в течение трех лет изучали большинство предметов на эстонском. Привело ли это к желаемому результату – высокому уровню владения эстонским языком? Достаточно просто взглянуть на результаты наших выпускников.

Чего мы достигли?

Проанализировав экзаменационные оценки по эстонскому языку, мы увидим, что реформа не дала желаемого эффекта – результаты экзамена не улучшились. Если в 2011 году средняя оценка за экзамен по эстонскому

языку была 70,6 пункта, то в 2014 году – 71,2 пункта. Категорию В2 по окончании гимназии в 2011 году получили 72% учеников, в 2014 году – 73%. Можно утверждать, что преподавание большинства предметов на эстонском языке в гимназии не привело к ожидаемым результатам.

Хотя не все так однозначно. Некоторые школы смогли улучшить свои показатели посредством преподавания предметов на эстонском. Например, средняя оценка за экзамен по эстонскому языку в 2011 году в Мустамяэской гуманитарной гимназии была 72,35 пункта, в 2014 году – уже 86,76 пункта. Заметное улучшение мы видим примерно в 10 школах. Я очень благодарен этим школам за их старания. Но в то же время треть школ показали результат ниже среднего. В гимназии Маарду, например, средняя оценка за экзамен по эстонскому упала почти на 10% (с 64,5 пункта до 58,4).

В случае с более слабыми школами мы должны задуматься и о качестве предметного образования. Если ученик не владеет эстонским на должном уровне, то не приведет ли обучение на эстонском языке к тому, что ученики просто не будут понимать, что им говорят на уроках? Здесь также есть и положительные, и отрицательные примеры, но, по данным исследования Таллиннского университета, с некоторыми предметами есть очень серьезные проблемы. В первую очередь, это касается географии, которая является обязательной для изучения на эстонском в гимназии. Результаты здесь на данный момент такие: 44% учеников считают, что они частично или совсем не понимают, что происходит на уроке. Ученики, которые приняли участие в опросе, заявили, что из-за перехода на эстонский язык их знания по географии существенно ухудшились.

Давайте вспомним, для чего вообще был придуман переход на эстонский язык обучения? Если целью было улучшение знания эстонского, то как получилось, что треть школ показывают более низкие результаты по эстонскому языку? Также в некоторых школах мы видим снижение уровня знаний по предметам.

С таким результатом нельзя мириться. Мы, конечно, можем начать обвинять местные самоуправления, школы, учителей и родителей учеников. Но факт остается фактом: многие русскоязычные ученики сегодня не готовы учиться на эстонском языке.

В чем же проблема?

Это не означает, что обучение на эстонском языке вообще недопустимо.

Выводы рабочей группы Министерства образования, а также ранее проведенные исследования четко показывают, что как ученики, так и учителя и руководители школ оценивают частичное предметное обучение на эстонском языке положительно, если это делается на хорошем уровне. Это подтверждается и результатами лучших школ.

Качественное преподавание означает две вещи: во-первых, ученики должны владеть языком настолько, чтобы реально получать на нем знания. Во-вторых, учителя должны владеть этим языком как родным или на близком к этому уровне и быть методически подкованными для обучения детей на неродном языке.

Сегодня официально ситуация такова, что 56 учителей в разных школах Эстонии преподают русскоязычным ученикам на эстонском, при этом не владея им на высшем уровне. На деле ситуация еще плачевнее, ведь формальный уровень знания языка на C1 еще не означает, что учитель может качественно преподавать свой предмет на эстонском. Посещения уроков показали, что многие учителя не применяют специальных методик на должном уровне.

Основной проблемой является недостаточное владение учащимися эстонским языком при поступлении в гимназию. Треть выпускников основной школы не получает категорию B1, причем в трети основных школ этого уровня не достигают больше половины учеников. В то же время специалистам всегда было понятно, что и уровень B1 недостаточен для обучения на эстонском языке в гимназии. Сегодня предполагается, что уровень владения эстонским выпускника основной школы должен позволять ему «понимать самые важные аспекты знакомой темы» или «составить простой текст на знакомую тему». Маловато для обучения в гимназии, не так ли?

Как добиться желаемого?

Чтобы гарантировать качественное предметное обучение на эстонском, нужно существенно поднять уровень владения языком по окончании основной школы. Эстонский язык – это не только академические знания, но и социальный навык, который необходимо привить уже по окончании основной школы. Ведь большая часть молодежи идет сразу в профтехучилище или напрямую работать.

Исследования показывают, что дети намного лучше овладевают языком именно в раннем возрасте. Тогда он усваивается сам по себе, а в более взрослом возрасте изучение языка, как, к примеру, и математики, происходит на более абстрактном уровне. Глупо делать упор в изучении языка на гимназию, где это дается труднее всего, и с педагогической точки зрения просто абсурдно учить на эстонском тысячи учеников, которые по окончании основной школы не владеют им на должном уровне. Это не образование, а расстановка приоритетов национальной политики за счет образования русскоязычной молодежи.

Вместо догматичной привязки к языковым процентам, нужно сделать следующее:

Увеличить требования к школам, поставив целью, чтобы в основной школе ученик получал категорию «хорошо» вместо категории «удовлетворительно» (B1→B2), а по окончании гимназии вместо «хорошо» – категорию «отлично» (B2→C1). Я знаю, что большая часть учителей эстонского языка скажут, что достичь этого невозможно. Конечно, это потребует несколько лет серьезной работы совместно с государством, но мы должны стремиться к этой цели. Принять необходимые меры по существенному повышению уровня владения эстонским языком в основной школе. Министерство образования подготовило пакет мер, в который входят как изменение учебных программ, разработка новых учебных материалов, обучение учителей и неформальное

изучение языка вне класса. Общая стоимость предложенных мер на 2015-2020 годы составляет 11 миллионов евро.

Отказаться от пропорции 60 на 40. Увеличить ответственность директора школы за достижение качественного преподавания и должного владения эстонским языком. Дать возможность руководству школы для достижения этой цели устанавливать свои педагогические приоритеты, выбирать, какие предметы будут преподаваться на эстонском, какие на русском языке. Следует ввести государственную систему оценки работы руководства школ. Иными словами, будем требовать от руководителей лучших результатов, не предписывая им политические проценты предметного обучения.

Именно это я и имею в виду, когда говорю о том, что русской школой начали заниматься не с того конца. Мы должны решить проблему эстонского языка в основной школе. Формальное требование в части процентов предметного обучения надо заменить на повышенное требование к результативности обучения эстонскому языку. Цель – владение языком, а не процент. Действуя именно так, мы сможем лучше обучить молодежь эстонскому языку и дать более качественное образование. Так засучим рукава и начнем работать для достижения этой цели!